

Михаил Романович
ФЕДОТОВ

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

**ФЕДОТОВ
МИХАИЛ РОМАНОВИЧ**

Биобиблиографический указатель

Чебоксары 2019

УДК 012:811.512.111

ББК 81.2=635.1я1

Ф 34

*Печатается по решению Ученого совета
Чувашского государственного института гуманитарных наук*

Составитель **И.В. Мукина**
Ответственный за выпуск **А.П. Долгова**

Ф 34

Федотов Михаил Романович : библиографический указатель / сост. И.В. Мукина; отв. за выпуск А.П. Долгова; Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук. – Чебоксары : ЧГИГН, 2019. – 72 с.: ил.

Издание, приуроченное к 100-летию со дня рождения известного тюрколога, чувашского языковеда профессора М.Р. Федотова, содержит материалы о жизненном пути и научно-педагогической деятельности ученого, список его научных трудов, газетно-журнальных публикаций, рецензий на его работы, статей о нем и его научном наследии.

УДК 012:811.512.111

ББК 81.2=635.1я1

© Чувашский государственный институт
гуманитарных наук, 2019

© И.В. Мукина, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Чувашское сравнительно-историческое языкознание основывается на четырех столпах: это – Н.И. Золотницкий, Н.И. Ашмарин, В.Г. Егоров и М.Р. Федотов.

Н.И. Егоров

В январе 2019 г. исполнилось 100 лет со дня рождения ученого-языковеда, исследователя истории тюркских и финно-угорских языков М.Р. Федотова (1919–2003).

Михаила Романовича Федотова называли и называют корифеем современной тюркологии за его всемирно известные научные труды, за огромный вклад в тюркологическую науку и за то, что он воздвиг родному языку и народу такой духовный памятник, навечно вписав свое имя в историю культуры чувашского народа.

М.Р. Федотов относится к отряду интеллигентов, вынесших на своих плечах неимоверные тяготы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановительного периода. Будущий исследователь с молодых лет интересовался историей чувашского народа и его языка, упорный труд помог овладеть методами изучения проблематики внешних лингвистических связей чувашского языка. Поддерживая учение финского ученого Г.Й. Рамстедта о генетическом родстве алтайских языков, уточнил и глубоко обосновал место болгаро-чувашского языка среди алтайских, а также финно-угорских (шире – уральских) языков.

Михаил Романович часто вспоминал, что на путь серьезных научных исследований вопросов чувашской филологии его направил поэт Васильей Митта, с благословения которого он начал изучать литературу по чувашскому языку. Однако он признавал, что в годы его становления как ученого-лингвиста сравнительно-историческое языкознание было в опале. Тогда в чувашском, да и во всем отечественном языкознании господствовали иные, далекие от науки теории и

гипотезы. Знакомый с рядом языков тюркской и финно-угорской семей, Михаил Романович обращает внимание на сравнительно-исторические исследования Г.Й. Рамстедта, М. Рясянена, Н.Н. Поппе и других представителей алтаистической школы. После дискуссии 1950-х гг. сравнительно-историческое языкознание постепенно начало восстанавливать временно утраченные позиции. М.Р. Федотов в конце 1950-х гг. приступает к самостоятельному изучению тюркологической и алтаистической литературы по трудам русских и зарубежных компаративистов, осваивает приемы и методы сравнительно-исторических исследований. Как отмечалось не раз, в области компаративистической урало-алтаистики М.Р. Федотов является автодидактом, самостоятельно изучившим капитальные труды отечественных и зарубежных ученых алтаистической и урало-алтаистической школы.

В 1963 г. вышла первая книга М.Р. Федотова, созданная на чувашском материале, — «Средства выражения модальности в чувашском языке». Публикация этого исследования свидетельствовала о появлении нового имени в чувашском языкознании. И это имя получило официальное признание: названная работа принесла автору ученую степень кандидата филологических наук. Хотя надо отдать должное и отметить особо, что уже в цикле своих первых работ, посвященных методике преподавания немецкого языка в чувашской школе, М.Р. Федотов показал себя прекрасным знатоком чувашского языка.

С этого времени кандидат наук М.Р. Федотов начинает работать в Чувашском государственном педагогическом институте (ныне — университет) им. И.Я. Яковлева в должности доцента. В 1967 г., когда в Чебоксарах открылся Чувашский государственный университет, несколько кафедр пединститута вместе с сотрудниками были переведены в новый вуз. М.Р. Федотов тоже перешел в университет — на кафедру иностранных языков, в 1969 г. после защиты докторской диссертации — на кафедру чувашского языка и литературы. Это событие можно назвать началом нового периода в научной и педагогической деятельности М.Р. Федотова: чувашский язык постепенно оттеснил иностранные языки, среди основных научных интересов оказываются тюркология, алтаистика и финно-угроведение. Михаил Романович с великим усердием

и со знанием дела приступил к изучению истории чувашского языка, к установлению его места в ряду не только тюркских, но и шире — алтайских языков, к выяснению взаимоотношений чувашского и финно-угорских языков.

К началу университетского этапа своей трудовой деятельности М.Р. Федотов уже был авторитетным в среде тюркологов и финно-угроведов, ему доверили организацию преподавания тюркологических дисциплин. В учебной программе педагогического института тюркологических дисциплин не было, не было учебных пособий специалистов, и Михаил Романович разработал программы и начал преподавать введение в тюркологию, сравнительно-историческую грамматику тюркских языков, древнетюркский язык, историю чувашского языка, создал учебные пособия для студентов. В 1971 г. вышла в свет его «История чувашского языка: звуки», в 1979 г. появилось её второе, расширенное, дополненное и переработанное издание. Материалы этих книг затем вошли в переработанном виде в первую книгу серии «Чувашский язык в семье алтайских языков» и в монографию «Чувашский язык».

Много времени и духовной энергии отдавал Михаил Романович воспитанию творческой молодежи. Целое поколение учителей чувашского языка и литературы с гордостью провозглашает, что было удостоено счастья учиться у профессора Федотова! Был прекрасным лектором и строгим экзаменатором, но студенты любили его и на экзаменах всегда показывали хорошие знания по предмету. Он был требователен и принципиален, свою работу на кафедре строил научно-образовательно: если обсуждались лекции, то обязательно требовался научный и чаще всего исследовательский подход к теме. Сколько нового, неизвестного открывали молодые исследователи на занятиях кружка истории чувашского языка! Преподаватель всячески старался увлечь студентов интересными фактами из истории родного народа и языка, привить им навыки самостоятельной работы, развить в них любопытство и любовь к каждому, на первый взгляд мизерному, факту языка. Многие из студентов М.Р. Федотова впоследствии сами занимались научными изысканиями, преподавали в вузах, стали кандидатами и докторами наук, доцентами, профессорами...

Плодотворным оказалось активное сотрудничество М.Р. Федотова с Научно-исследовательским институтом языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Чувашской АССР (позднее – Чувашский государственный институт гуманитарных наук). Его статьи в сборниках этого учреждения всегда отличались новизной и вызвали живой интерес. В конце XX в. здесь им были изданы два фундаментальных труда – двухтомный «Этимологический словарь чувашского языка» (1996) и «Словарь чувашских нехристианских личных имен» (1998).

Исследователь был очень внимателен и к проблемам развития чувашского языка, многочисленные материалы по культуре устной и письменной речи, о нормах родного языка публиковались практически во всех республиканских СМИ.

М.Р. Федотов в 1967 г. получил звание профессора, в 1994–2003 гг. состоял действительным членом Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики. Награжден правительственными наградами – орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооруженных сил СССР».

Разносторонняя деятельность М.Р. Федотова на поприще науки и образования вызывает искреннее восхищение. Его природное дарование вкупе с огромным трудолюбием, большая эрудиция и безграничная любовь к науке дали возможность состояться ему как большому ученому. Память о человеке, преданном родному народу, языку, науке, жива в сердцах не только его учеников, но и многочисленных представителей научного сообщества, занимающихся вопросами истории и культуры целого ряда народов как России, так и мира.

*И.В. Мукина, кандидат филологических наук,
доцент Чувашского государственного
университета им. И.Н. Ульянова.*

МИРЫ МИХАИЛА РОМАНОВИЧА ФЕДОТОВА

Язык наш обширен, подобно бескрайнему морю. И не измерить его ни вдоль, ни поперек...

Язык наш глубок, подобно бездонному морю. И нет пока возможности достичь его глубинных истоков.

Язык наш древен, древнее «потерявших книгу своей судьбы» самых старых старцев. И никому еще не удалось постичь его тысячелетней истории...

Однако нет непреодолимых границ для прозорливого ума, нет ничего невозможного для одержимого мудреца. Человек с изощренным умом может постичь и такие тайны бытия, над которыми бились и бьются поколения ученых. Проникновенный исследователь в состоянии раскрыть пелену неизвестности, под которой время хранит свои сокровенные тайны мышления.

Чувашский народ за свою многовековую и многострадальную историю сумел создать и сохранить «семьдесят и семь» духовных и материальных сокровищ. Из этих семидесяти семи сокровищ самым ценным является, пожалуй, язык, завещанный нам прадедами и прабабушками, бережно сохранившими и обогащавшими его из века в век. Что бы там ни говорили — язык наш является тем священным оберегом, который под своей харизмой собирал, объединял и сохранял в течение тысячелетий наш многострадальный чувашский народ!

Глубоки исторические корни нашего народа, могуч его ствол, развесиста крона, тысячами своих ветвей вросшая в кроны других языков. Несмотря на перипетии истории, живет древо нашего языка вот уже третье тысячелетие, из года в год прибавляет ветку к ветке, лист к листку, цветок к цветку и приносит благодатные плоды. Эти плоды дают живительную силу всему чувашскому народу, волей истории разбросанному по обширным просторам Евразийского континента.

Благословен наш язык. Знать, сам Всевышний ниспослал на него свое благословение. Еще в середине I тысячелетия до н.э. наши предки выделились из пратюркской общности и стали самостоятельным народом. Мудрые наши пращуры догадались отметить каждое слово своего языка особой метой с тем, чтоб потомкам было легче найти слова

своих предков в море языков. Обратите внимание: все тюрки называют быка *окуз*, а чувашки — *вакър*, девушку — *кыз*, чувашки же — *хёр*. Есть разница? Еще какая! Только специальные исследования могут достоверно доказать, что общетюркское *таш* «камень» и чувашское *чул* «камень», общетюркское *кар* «снег» и чувашское *юр* «снег» восходят соответственно к одним и тем же архетипам. Внимательный читатель сразу заметит, что соответствующие тюркские и чувашские слова отличаются друг от друга прежде всего тем, что на месте общетюркского звука «з» чувашки произносят «р», а на месте общетюркского «ш» — звук «л». Опираясь на эти звуковые соответствия, тюркологи сформулировали законы «ротацизма» (от греческого названия буквы «р» — «рота») и «лямбдацизма» (от греческого названия буквы «л» — «лямбда»). Из всех известных тюркских языков законы ротацизма (произношение «р» на месте «з») и лямбдацизма (произношение «л» на месте «ш») характерны только для чувашского языка и его исторических предков. Явления ротацизма и лямбдацизма имели место в историческом предке чувашского языка уже где-то в середине I тысячелетия до н.э. в Центральной Азии. Далекие предки булгаро-чувашей уже в то время щедро делились своими культурными достижениями с окружающими народами, в первую очередь с историческими предками современных монгольских народов. До сих пор практически во всех языках монгольской семьи сохранились десятки и сотни слов тюркского происхождения, отмеченные печатью ротацизма и лямбдацизма. Встречаются они и в языках сибирских аборигенов — енисейских кетов, южных самодийцев и других палеоазиатских народов. Опираясь на эти материалы, исследователи истории тюркских языков установили, что отмеченный печатью ротацизма и лямбдацизма древнетюркский язык чувашского типа выделился в самостоятельную ветвь уже в середине I тысячелетия до н.э. и с тех пор почти 2500 лет развивался самостоятельно. Именно с этого времени современные ученые ведут отсчет истории чувашского языка. Более глубинные этапы истории чувашского языка уже являются общими для всех известных тюркских языков. Как видим, характерные специфические особенности чувашского языка сложились в седой древности, и не случайно некоторые исследователи относят чувашский к од-

ним из древнейших тюркских языков. Как бы то ни было, только через посредство чувашского языка удастся тюрколо-гам столь глубоко проникнуть в историю своих языков.

История нашего народа, к сожалению, осталась не начертанной на скрижалях истории, не записана она пером и тушью на страницах старинных пергаментных свитков. Скупая муза истории Клио умеет хранить свои секреты! Золотым ключом, позволяющим проникнуть в тайные сокровищницы Клио и раскрыть историю всех тюркских и, шире, алтайских народов, является чувашский язык. Именно к нему в первую очередь обращаются взоры ученых, посвятивших себя изучению истории не только тюркских, но и монгольских, тунгусо-маньчжурских, финно-угорских, палеоазиатских и других языков, включая корейский и японский языки. Вот каков он, наш убежденный сединой язык! Через его призму просматривается история почти полсвета!

Однако этот заветный ключ не каждому дается в руки. Чтобы умело им пользоваться, надо освоить приемы и методы сравнительно-исторических и этимологических исследований. Только тогда перед пытливым исследователем начинает раскрываться пелена истории и одна за другой возникают картины близкого и далекого прошлого, все далее увлекая любопытного ученого в бесконечные лабиринты истории...

Благословен наш народ. Видать, сам Всевышний ниспосылает на него свою благодать. Да, повторяю, не сохранились в анналах истории заветные рукописные свитки наших предков, но, к счастью, в устах народа звучит живая речь далеких пращуров. И властная рука Всевышнего постоянно направляет пытливые взоры ученых мужей на сторону чувашского языка. На скрижалях истории тюркологической науки золотом сияют имена многих ученых, получивших мировое признание именно на ниве познания истории чувашского языка. Опорными столпами мировой тюркологической науки по праву являются такие великие исследователи истории чувашского языка, как В. Шотт, Н.И. Золотницкий, В.В. Радлов, Н.И. Ашмарин, Г.Й. Рамstedт, М. Ряснен, Й. Бенцинг, З. Гомбоц, У. Вихманн, Н.Н. Поппе, В.Г. Егоров, Л. Лигети и целый ряд представителей многих и многих далеких и близких народов. Все они получили мировое признание за заслуги в области изучения истории чувашского языка.

Достойным продолжателем их дела был доктор филологических наук, профессор Чувашского государственного университета, заслуженный деятель науки Чувашской Республики, лауреат Государственной премии Чувашской Республики в области науки и техники, академик Михаил Романович Федотов.

М.Р. Федотов родился 20 января 1919 г. в деревне Малое Буяново (ныне – Шемуршинского района Чувашской Республики). После окончания неполной средней школы Михаил поступает в Ульяновский чувашский педагогический техникум, но в силу семейных обстоятельств (тяжело болела мать) он возвращается домой. Несмотря на смерть матери, он продолжает учебу, но уже в Батыревском педучилище. В 1937 г. становится учителем в Чепкас-Никольской неполной средней школе.

Молодого учителя вскоре заметили и перевели в районный центр. М.Р. Федотов продолжил свою трудовую деятельность в Шемуршинской средней школе. Шемурша – село многонациональное, здесь наряду с чувашами живут русские, татары-мишари и мордва-эрзяне. В Шемурше Михаил Романович познакомился с эрзянским наречием мордовского языка.

1939 г.

Пытливый ум М.Р. Федотова постепенно пополнялся познаниями в области разных языков – тюркских, финно-угорских, германских и, разумеется, русского. Именно эти познания и предопределили всю будущую судьбу известного исследователя тюркских и финно-угорских языков. Нелегким был путь в большую науку паренька из далекой чувашской деревни.

В 1939 г. М.Р. Федотов оставил дома портфель учителя и надел солдатскую шинель. Молодого сельского учителя призвали в Красную

армию. Действительная военная служба кончилась, как началась Великая Отечественная война. «В войну пришлось мне окупаться с первых ее дней, — вспоминает Михаил Романович, — отступали с боями почти до Киева. Боже, что тут, под Киевом, творилось! Каких только разрозненных частей и войсковых группировок не оказалось во вражеском окружении. Тут царствовал кровавый Молох. Невозможно и представить, сколько тысяч людей было перемолото, пленено... Так началась трагическая пора моей судьбы...»

По злой иронии судьбы именно в роковой тринадцатый день войны М.Р. Федотов очутился в фашистском плену. Этот день стал самым черным в его жизни. В этот день остатки боевых частей, в одной из которых служил Михаил Романович, попали в кольцо окружения фашистов, и начались долгие и страшные дни немецкого плена. «Очутившись в плену, я трижды бежал из фашистских лагерей. Последнее бегство оказалось удачным. Меня и несколько таких же пленных приютили на зиму белорусские крестьяне. Но весной нас вместе с местной молодежью пихнули в вагоны, и через несколько дней мы очутились в Германии, в лагере так называемых восточных рабочих — “остарбайтеров”» — вспоминал жуткие дни Михаил Романович.

В фашистских лагерях М.Р. Федотов пробыл практически до конца войны: «Освободили нас американские солдаты. Они относились к нам хорошо и вскоре передали советскому командованию. Конечно, проходили строгую проверку. Филтрацию... И вдруг мне предложили стать переводчиком Центральной военной администрации, так как я сносно знал немецкий язык. Я согласился. Продолжая работу в Центральной военной администрации (Ратенов, Бранденбург,

1946–1947 гг.

Потсдам), одновременно учился в Москве на заочных Центральных курсах переводчиков. Из Советской Военной администрации в Германии демобилизовался в конце 1947 г.»

Тысячи парней, опаленных пламенем Великой Отечественной, прошедших, как принято говорить, огонь, воду и медные трубы, все же не очерствели, не окаменели душой, не растратили тягу к знаниям. Вернувшись домой, приступили к прерванной войной мирной работе. После демобилизации Михаил Романович более четырех лет работал учителем иностранного языка в деревне Кокшамары Звениговского района Республики Марий Эл. М.Р. Федотов начал осваивать марийский язык, при этом его поразило большое количество схожих слов в чувашском и марийском языках. Будущий ученый внимательно прислушивался к марийской речи и начал изучать этот удивительно певучий и во многом созвучный с чувашским язык. С молодых ногтей привыкший к труду, М.Р. Федотов никогда не сидел без дела, никогда не успокаивался на достигнутом. Не прерывая работу, Михаил Романович сдал экзамены в Горьковский институт иностранных языков им. Н.А. Добролюбова и стал студентом заочного отделения. Вспоминая студенческие годы, М.Р. Федотов рассказывал: «В школе у меня дела шли нормально, но все же чувствовал, что нужно продолжить образование. Став студентом, приступил к самостоятельным занятиям основательно, в течение полутора лет сдал все экзамены за четыре курса. На пятом уже занимался очно. Немецкий язык, в общем-то, я знал не хуже некоторых институтских преподавателей. Главное же, институт научил меня работать с первоисточниками. Удостоился большой похвалы за курсовую работу по творчеству Генриха Гейне...»

После окончания Горьковского педагогического института в 1953 г. М.Р. Федотову при распределении на работу вновь предложили должность переводчика в номерном ведомстве. Но он отказался и попросил направить его в родную Чувашию. И вот он вместе с молодой супругой Валентиной Сергеевной (кстати, она тоже окончила этот же институт) начинает работать в Большечурашевской средней школе Ядринского района Чувашской АССР. Талантливого педагога сразу же замечают в республике и уже через год предлагают ему подать документы на конкурс в Чувашский государст-

венный педагогический институт им. И.Я. Яковлева.

Дальнейшие годы научно-педагогической деятельности М.Р. Федотова проходят в Чебоксарах. Он трудится в пединституте, Республиканском институте усовершенствования учителей (ныне – Чувашский республиканский институт образования), Чувашском государственном университете, Чувашском государственном институте гуманитарных наук.

В годы работы в Институте усовершенствования учителей М.Р. Федотов побывал во многих школах республики, организовал ряд курсов повышения квалификации преподавателей ино-

С супругой Валентиной. 1957 г.

странных языков, приложил много усилий для внедрения в школьную практику новых, передовых методов преподавания. Чтобы сделать эту многоплановую работу более доступной для сельских учителей и повысить её эффективность, М.Р. Федотов приступает к созданию серий научно-методических пособий, посвященных специфике преподавания иностранных языков в чувашских школах. В конце пятидесятых годов из-под пера М.Р. Федотова одна за другой выходят книги «Изучение немецкого глагола в чувашской школе» (Чебоксары, 1957), «Изучение немецкого синтаксиса в чувашской школе» (Чебоксары, 1958), «К вопросам изучения некоторых частей речи немецкого языка в чувашской школе» (Чебоксары, 1959), а также статьи, в которых впервые предпринимается сопоставительно-типологическое изучение чувашского и немецкого языков для прикладных целей. Автор ищет и находит аналогичные специфические особенности между двумя языками для более эффективной организации процесса обучения немецкому языку в чувашской аудитории. Эта серия

1957 г.

работ выполнена на базе анализа большого фактического материала и многолетнего опыта преподавания немецкого языка в чувашской школе, до сих пор не потеряла своего научного и практического значения. Преподаватели общеобразовательных школ и вузов и ныне успешно пользуются методическими указаниями и фактическим материалом этих работ при обучении немецкому языку чувашских учащихся и студентов.

Михаил Романович уже тогда понимал чрезвычайную важность изучения

иностранных языков, в их числе немецкого, для чувашских учащихся и с немецкой педантичностью выполнял поставленную перед собой цель. Ведь, как это ни парадоксально, число научных публикаций о чувашском языке и традиционной национальной культуре, написанных на немецком языке, огромно. Тюркологи с мировым именем большей частью писали о чувашах и чувашской культуре именно на немецком языке. К сожалению, большинство этих основополагающих работ до сих пор остается недоступным для чувашских специалистов, прежде всего из-за незнания немецкого языка. Все это, конечно, сильно беспокоило М.Р. Федотова, и он прикладывает максимум усилий для внедрения немецкого языка в чувашскую школу, чтобы в дальнейшем через познание немецкого языка и чувашеведческой литературы о чувашском языке и культуре на немецком языке поднять на более высокий уровень гуманитарные направления национальной науки. Плодотворность этого обходного пути доказана всей научной деятельностью М.Р. Федотова. Именно через немецкий язык, через знакомство с филологическими трудами всемирно известных тюркологов В.В. Радлова, Г.Й. Рамстедта, М. Рясенена, Н.Н. Поппе, З. Гомбоца, У. Вихмана, написанными на

немецком языке, М.Р. Федотов вошел в чувашское языкознание.

Судьба свела меня с М.Р. Федотовым в 1972 г., когда я стал студентом Чувашского государственного университета. Уважаемый профессор читал нам такие курсы, как введение в тюркологию, история чувашского языка, сравнительно-историческая грамматика тюркских языков, древнетюркский язык. Ко времени поступления я был уже знаком практически со всеми работами сравнительно-исторического цикла, вышедшими из-под пера М.Р. Федотова. Меня всегда интересовал вопрос, почему преуспевающий вузовский преподаватель иностранных языков вдруг серьезно увлекся, казалось бы, далеким от его основной специальности чувашским и тюркским языкознанием. Чем можно объяснить такое необычное сочетание интересов: немецкий язык и урало-алтаистика?

Ответа на этот вопрос я тогда не нашел. Во время одной из частных бесед я не удержался и задал этот вопрос самому М.Р. Федотову. И вот что он мне тогда ответил: «Насчет “вдруг”, видимо, не совсем верно. Первоначальный интерес к родному языку, по-моему, был уже вложен в мое сознание еще в педучилище. Чувашский там преподавал нам сильный, толковый педагог Н.А. Кушников. А начав работу в пединституте, стал ощущать и более конкретный интерес к науке. В эти годы в Чебоксарах уже чувствовался какой-то особый подъем национального самосознания...»

Да, насчет «вдруг» действительно неверно! М.Р. Федотов всю свою сознательную жизнь вынашивал идею объективного изучения истории чувашского народа. Тайны чувашской истории хранились за семью печатями, и распечатать их можно единственным путем — путем постепенного углубления в историю родного языка. Однако в послевоенные годы вновь усилились сталинские репрессии и было небезопасно публично выступать против официально признанной тогда пресловутой яфетической теории. «Всякие повороты от учения Марра и вправо, и влево, вернее сказать, назад от Марра, недопустимы», — таковы были основные директивные указания того времени. Президиум АН СССР в 1950 г. принял специальное решение о прекращении всяких работ по сравнительным и сопоставительным грамматикам. Разумеется, в эти годы

практически невозможно было написать что-либо объективное об истории чувашского языка. Любого, кто осмеливался выступить против официально культивируемого «нового учения о языке», ожидало обвинение в «буржуазном национализме», в «рабелепии перед иностранщиной», в «лженаучной объективности», в «аполитичности и безыдейности» и т.д., и т.п. со всеми вытекающими последствиями – увольнением с работы, навешиванием ярлыка «враг народа», ссылкой в ГУЛАГ – вплоть до физического уничтожения. Но несмотря на репрессии, научное языкознание продолжало существовать и при господстве марризма, популярность марровского мифа постепенно истощалась, и, потеряв в 1950 г. официальное признание, он быстро прекратил свое существование. Я не перестаю удивляться силе духа известных наших ученых старшего поколения, внутренний духовный мир которых формировался в эти страшные годы. В сравнительно непродолжительный период хрущевской оттепели один за другим пробивают толщу сталинского оледенения и расцветают такие яркие представители чувашской гуманитарной науки, как историки В.Ф. Каховский, В.Д. Димитриев, П.В. Денисов, философы Г.Е. Кудряшов, А.И. Петрухин, филологи М.Р. Федотов, И.А. Андреев, И.И. Одюков и другие. Яркий самобытный талант этих ученых сформировался именно в годы марровской «аракчеевщины»; вопреки официальной советской идеологии партийно-государственного аппарата эта плеяда ученых послевоенного поколения сумела сохранить в себе верность научной объективности.

Но вернемся к Михаилу Романовичу. В чувашскую филологию он вошел как-то незаметно, скромно и тихо. Сказать «вошел», очевидно, неправомерно, он всегда находился в лоне чувашеведения и всеми жилами был органично с ним связан. Вспоминая первые свои шаги на стезе чувашской филологии, Михаил Романович скромно рассказывал: «Как-то в пединституте попросили меня перевести изданную на немецком языке книгу финского ученого Хайкки Паасонена “Обряды и народное поэтическое творчество чувашей” (Хельсинки, 1949). Содержание книги показалось мне чрезвычайно интересным. И я ознакомил с ее переводом известного чувашского поэта Васyleя Митту, он тогда работал в журнале “Таван Атӑл”. Митта посоветовал мне непременно написать

материал о книге финского ученого. И вскоре в этом журнале появилась моя первая научная статья. С нее все и началось...»

По признанию самого М.Р. Федотова, на серьезные научные исследования в области чувашской филологии его напутствовал Васильей Митта. С его благословения М.Р. Федотов начал штудировать специальную литературу о чувашском языке. Благодаря многим всемирно известным ученым — и отечественным, и зарубежным — чувашское сравнительно-историческое языкознание еще в двадцатые и тридцатые годы довольно прочно становилось на ноги. Но в период расцвета печально известного марровского «нового учения о языке» и разгула сталинских репрессий компаративистика была отнесена к стану «врагов советской власти», «агентов империализма и фашизма» и постепенно захирела.

Особенно большой урон в этот период понесли исследования языков народов СССР и востоковедческая лингвистика, связанная с алтайскими языками, где каждый ими занимающийся мог быть объявлен пантюркистом или японским шпионом. В печально известные тридцатые годы многие наши первые ученые, преподаватели вузов и школ, видные деятели науки, литературы и искусства были объявлены шпионами, буржуазными националистами, врагами народа и репрессированы, а их труды были уничтожены или упрятаны в спецхраны. Чувашеведческая литература, изданная в зарубежных странах, практически не поступала в Чувашию сначала по политическим соображениям, а затем по экономическим причинам вплоть до 90-х гг. и была недоступной даже специалистам. Михаил Романович выписывал книги и микрофильмы из Москвы, Санкт-Петербурга и других городов страны. Кстати, со временем у него сложилась одна из самых богатых библиотек иностранной и отечественной литературы о чувашах. «Я так увлекся этими книгами, что жить иначе, наверное, уже не мог бы», — говорил академик об этом периоде своей жизни.

Практически всю жизнь проживший среди чувашского народа, М.Р. Федотов еще с молодых лет стал интересоваться историей чувашского народа и его языка. Это и понятно, при отсутствии письменных источников по древним периодам истории народа историки, как правило, прибегают к свидетельству языковых данных. Сравнительно-историческое изу-

чение языка при строгом соблюдении приемов и методов компаративистики дает в руки пытливого историка незамеченный материал для реконструкции древнейших этапов истории и традиционной культуры народа. Однако надо заметить, что в годы становления личности М.Р. Федотова как ученого-лингвиста сравнительно-историческому языкознанию явно не везло. В те годы в чувашском, да и во всем языкознании господствовали крайне противоречивые и взаимно исключающие друг друга теории и гипотезы. Некоторые из них были явно антинаучные, в основе других лежал не фактический материал исследуемого языка, а безудержная фантазия, весьма далекая от действительного положения вещей. Такова, например, весьма популярная в свое время гипотеза Н.Я. Марра о яфетическом происхождении чувашей и их языка или, скажем, пресловутая теория об автохтонном происхождении всех народов. Надо еще иметь в виду, что подобные псевдонаучные теории в то время усиленно культивировались по политическим конъюнктурным соображениям, а проверенное временем сравнительно-историческое направление было в загоне.

Будучи компетентным специалистом-филологом, знакомый с рядом языков тюркской и финно-угорской семей, М.Р. Федотов не мог спокойно взирать на господство в советском официальном языкознании явно антинаучных теорий о происхождении чувашей и их языка. Он обращает самое серьезное внимание на сравнительно-исторические исследования ученых алтаистической школы – Г.Й. Рамстедта, М. Рясненна, Н.Н. Поппе и др. К счастью, после известной дискуссии 1950-х гг. в

1959 г.

языкознании псевдонаучные теории сошли со сцены, сравнительно-историческое языкознание постепенно начало восстанавливать свои временно утраченные позиции. М.Р. Федотов, долгое время

вынашивавший идею подлинно научного сравнительно-исторического изучения чувашского и, шире, тюркских и алтайских языков, в конце 1950-х гг. приступает к усиленному самостоятельному изучению тюркологической и алтаистической литературы по основополагающим трудам русских и зарубежных компаративистов, осваивает приемы и методы сравнительно-исторических исследований. Надо заметить, что в области компаративистической урало-алтаистики М.Р. Федотов был автодидактом, он самостоятельно проштудировал все известные капитальные труды отечественных и зарубежных ученых алтаистической и урало-алтаистической школы. После ухода из жизни «великого вождя всех народов» кризисное затишье в языкознании уходило в прошлое и стало возрождаться сравнительно-историческое направление. К концу пятидесятых годов оно стало восстанавливать свои прежние позиции. Именно в эти годы в Чебоксарах наблюдается особый подъем национального самосознания.

И вот в 1963 г. появилась первая книга М.Р. Федотова, посвященная непосредственно чувашскому языку. Она называлась «Средства выражения модальности в чувашском языке». Надо отдать должное и отметить особо, что уже в цикле своих первых работ, посвященных методике преподавания немецкого языка в чувашской школе, М.Р. Федотов показал себя прекрасным знатоком чувашского языка. Не случайно эти работы были сразу же замечены иностранными тюркологами и получили высокую оценку. Один из таких восторженных отзывов принадлежит перу известного американского тюрколога западноукраинского происхождения Омеляну Прицаку. «Я был сказочно поражен, получив исключительно доброжелательный отзыв на них от американского ученого Омеляна Прицака», — рассказывал Михаил Романович. Выход книги «Средства выражения модальности в чувашском языке» свидетельствовал о появлении нового имени в чувашском языкознании. И это имя действительно состоялось и получило официальное признание: названная книга принесла автору ученую степень кандидата филологических наук. Как это случилось, рассказывает сам Михаил Романович: «После выхода этой книги я начал подумывать о поступлении в аспирантуру и, подав заявление в Институт языкознания АН СССР, представил туда свою первую работу по языкознанию.

И неожиданно получил оттуда такой ответ: Вам нет нужды учиться в аспирантуре, на защиту кандидатской диссертации надежно претендует присланная книга. Прошло немного времени, и меня пригласили в Москву на защиту. Сегодня приехал, а завтра состоялась защита». Было это в 1964 г.

Казалось бы, все так просто и легко. Но за этим десять лет упорного труда. М.Р. Федотов начал работу над этой книгой сразу после известной дискуссии пятидесятых годов по языкознанию. Подумать только: десять лет — это не десять дней! Вот какой серьезный и глубокомысленный ученый пришел тогда в чувашское языкознание! Но это было только начало. Настоящая работа, цель всей жизни, работа по призванию души и сердца — все еще впереди!

Новоиспеченного кандидата наук тут же переманивают в Чувашский государственный педагогический институт им. И.Я. Яковлева, по праву считавшийся тогда центром гуманитарной науки в республике, и здесь он работает вплоть до 1967 г. в должности доцента.

Вскоре имя М.Р. Федотова начинает фигурировать на страницах серьезных научных журналов. Многочисленные научные статьи Михаила Романовича вплоть до самого распада СССР печатались в таких центральных изданиях, как «Советское финно-угроведение» и «Лингвистика Уралика» (*Linguistica Uralica*; Таллин, АН Эстонской Республики), «Советская тюркология» (Баку, АН СССР и АН Азербайджанской Республики), а также в других изданиях. Научные статьи М.Р. Федотова посвящены актуальным проблемам чувашского и тюркских языков, ключевым вопросам алтаистики и финно-угроведения, сложным проблемам исторических взаимоотношений между чувашским и алтайскими, а также финно-угорскими языками. В своих многочисленных работах М.Р. Федотов уточняет и фундирует на широком репрезентативном эмпирическом материале место чувашского языка среди тюркских, алтайских, а также финно-угорских языков и раскрывает панорамную картину их исторических взаимосвязей.

Такая плодотворная научная деятельность требует отдачи огромных сил и энергии. А ведь Михаил Романович научную работу всегда сочетал с педагогической. «Занятие наукой, конечно, требует умения дорожить временем, — рассказывал академик. — Когда работал в педагогическом институте, у меня

была огромная учебная нагрузка — 32–36 часов в неделю. Для научных увлечений оставались только ночные часы. Эти ночные бдения вскоре вошли в привычку. До сих пор я никогда не ложусь раньше двенадцати ночи. Кстати, и теперь, несмотря на солидный возраст, работаю в сутки не менее десяти часов...». Работая изо дня в день с таким огромным напряжением, М.Р. Федотов все же находил и силы, и время для серьезных научных исследований. Уже в годы работы в пединституте подготовил двухтомное монографическое исследование об исторических чувашско-финно-угорских языковых взаимоотношениях.

В 1967 г. в Чебоксарах открывается Чувашский государственный университет. Ряд кафедр пединститута вместе с сотрудниками переводится в стены первого в истории чувашского народа университета. Тогда и М.Р. Федотов переходит в университет и начинает работать на кафедре иностранных языков. Через два года, после защиты докторской диссертации, в 1969 г. он переходит на кафедру чувашского языка и литературы.

Начинается новый этап в научно-педагогической деятельности М.Р. Федотова: иностранные языки постепенно уступают дорогу родному чувашскому и отходят на задний план, на магистральную линию выходят тюркология, алтаистика и финно-угроведение. Все свои силы, весь научный потенциал Михаил Романович отдает большой науке — изучению истории чувашского языка и установлению его места среди родственных тюркских и, шире, алтайских языков, а также установлению истинных взаимоотношений между интенсивно контактировавшими чувашским и финно-угорскими языками. К началу университетского этапа своей биографии М.Р. Федотов стал умудренным жизненным опытом и известным в научных кругах авторитетным ученым. Шестидесятые годы были весьма благодатными

1969 г.

для чувашеведения, в эти годы ярко и всесторонне проявился творческий потенциал целой плеяды чувашских гуманитариев старшего поколения. Одна за другой появляются монографические исследования: В.Ф. Каховского («Происхождение чувашского народа», 1963, 1965), П.В. Денисова («Религиозные верования чуваш», 1959), В.Д. Дмитриева («История Чувашии XVIII века», 1959), А.И. Петрухина («Материализм и атеизм в устном творчестве чувашей», 1959; «Рост национальной культуры и устное поэтическое творчество чувашей», 1965), И.И. Одюкова («Чувашские народные песни социального протеста и революционной борьбы», 1965), И.А. Андреева («Причастие в чувашском языке», 1961), И.П. Павлова («Современный чувашский литературный язык: морфология», 1965) и т.д.

На гребне общего подъема волны национального самосознания расцветает и талант М.Р. Федотова. В середине шестидесятых годов он завершает работу над большим монографическим исследованием «Исторические связи чувашского языка с языками угро-финнов Поволжья и Перми». Вскоре эта работа увидела свет в двух частях: первая часть («Чувашско-марийские связи») вышла в Чебоксарах в 1965 г., а вторая — в 1968 г. под названием «Исторические связи чувашского языка с волжскими и пермскими финно-угорскими языками». Публикация этого труда стала огромным событием не только в жизни М.Р. Федотова и не только в жизни чувашского народа, этот акт фактически ознаменовал начало нового этапа в компаративистическом изучении тюркских и финно-угорских языков всего Волго-Уральского региона. При внимательном и проникновенном чтении этого труда перед читателем предстает живая панорама истории взаимоотношений между тюркоязычными и финно-угорскими народами Урало-Поволжского региона на протяжении последнего тысячелетия. За историей каждого слова раскрывается история политических, экономических, культурных взаимосвязей между булгарами и чувашами с одной стороны и марийцами, удмуртами, коми, мордвой и даже с предками венгров с другой. Это двухтомное монографическое исследование стало надежной фактологической базой для восстановления в правах сформулированной Н.И. Ашмариним еще в начале века тео-

рии о болгаро-чувашской этнокультурной и языковой преемственности. Данный труд М.Р. Федотова мне представляется волшебной лампой, детально освещающей историю развития культуры не только болгаро-чувашей, но и марийцев, мордвы, удмуртов, коми, хантов, манси, а также татар, башкир и других народов волжско-уральской историко-культурной общности. Каждый из этих народов, вчитываясь в книги М.Р. Федотова, может мысленно восстановить ушедшую в вечность, но запечатленную в слове историю своих предков...

В научных кругах монографическое исследование М.Р. Федотова, посвященное историческим взаимосвязям болгаро-чувашского языка с волжскими и пермскими финно-угорскими языками, было принято весьма доброжелательно, оно заслужило восторженные отзывы как отечественных, так и зарубежных специалистов с мировым именем. На основе этой монографии М.Р. Федотов подготовил докторскую диссертацию «Чувашско-марийские языковые взаимосвязи в историческом освещении» и в 1969 г. в Таллине в Академии наук Эстонской Республики блестяще ее защитил. Официальными оппонентами выступили профессора В.И. Лыткин, С.П. Горский, В.Г. Егоров и академик АН Эстонской Республики, профессор Пауль Аристе. Все выступившие на защите чрезвычайно высоко оценили труд М.Р. Федотова и особо подчеркивали его уникальность. Действительно, специалистов, одинаково хорошо владеющих материалом чувашского, тюркских и финно-угорских языков, во всем мире только единицы. Уникальность М.Р. Федотова особо подчеркивается еще и тем, что он прекрасно владел европейскими (немецким и английским) языками, был знаком с целым рядом восточных языков (арабским, персидским, монгольским).

В 1969 г. М.Р. Федотов начинает работать на кафедре чувашского языка и литературы Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. Ему поручили большое и ответственное дело — организацию преподавания тюркологических дисциплин во вновь открывшемся университете. В учебной программе педагогического института тюркологические дисциплины отсутствовали, следовательно, не было ни специалистов, ни учебных пособий, ни опыта преподавания по таким архитрудным дисциплинам, как введение в тюркологию, древнетюркский язык, история чувашского языка,

**С марийским языковедом
И.С. Галкиным. 1970 г.**

сравнительно-историческая грамматика тюркских языков и т.д.

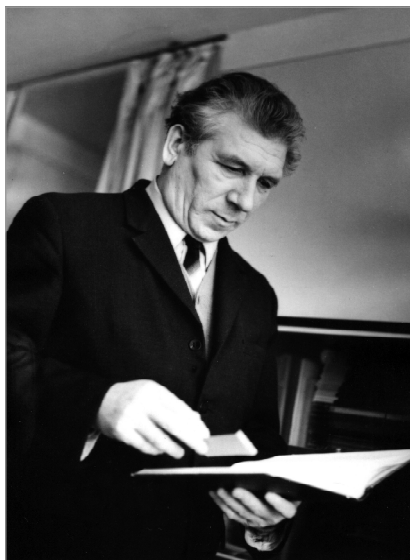
С огромным энтузиазмом взялся М.Р. Федотов за организацию преподавания дисциплин тюркологического цикла и создание научно-теоретической базы по названным направлениям. В университете на его плечи была возложена огромная учебная нагрузка — он один читает лекции по введению в тюркологию, истории чувашского языка, сравнительно-исторической грамматике тюркских языков,

древнетюркскому языку студентам дневной и заочной форм обучения, сам же ведет с ними практические занятия, осуществляет руководство курсовыми и дипломными работами студентов, организует и проводит диалектологические экспедиции... Успешное преподавание таких сложных лингвистических дисциплин, требующих постоянного сравнения друг с другом репрезентативного материала многих и многих языков, немислимо без соответствующих программ, учебников и учебных пособий. М.Р. Федотов отдает все свои силы и все свободное время созданию крайне необходимых учебных пособий для студентов. Трудоспособность Михаила Романовича поражает: из года в год он выпускает по одному учебному пособию, а в более удачные — и того больше. В 1971 г. в университетской типографии выходит его книга «История чувашского языка: звуки». В этой работе в историческом аспекте рассмотрены закономерности чувашско-тюркских и межтюркских фонетических корреляций. Эта не очень-то большая по объему книга до сих пор является основополагающим посо-

бием для всех, кто хочет посвятить себя сравнительному и историческому изучению тюркских языков. В ней в строго академическом порядке, но в то же время просто и доступно систематизированы все основные чувашско-тюркские фонетические корреляции, раскрыты причины звуковых чередований, освещена историческая последовательность фонетических изменений начиная с древнейших времен. Репрезентативный эмпирический материал выходит далеко за рамки чувашского и тюркских языков и охватывает многие исторически контактировавшие языки – монгольские, иранские, семитические, финно-угорские, славянские и др. Современные тюркские формы слов сравниваются с древнетюркскими, почерпнутыми из наиболее древних памятников орхон-енисейской рунической письменности. В этой работе, как и во всех последующих, М.Р. Федотов последовательно придерживается традиционного алтаистического учения о былом генетическом родстве тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков, включая сюда же корейский и японский языки. Позднее, в 1979 г., было второе, расширенное, дополненное и переработанное издание этой книги. М.Р. Федотов

**С коллегами по кафедре чувашского языка и литературы
ЧГУ им. И.Н. Ульянова. 1971 г.**

1973 г.

никогда не останавливался на достигнутом, постоянно работал над усовершенствованием своих трудов. Материалы «Истории чувашского языка» в переработанном виде вошли в более поздние издания монографического характера по истории чувашского языка – в первый том книги «Чувашский язык в семье алтайских языков» и «Чувашский язык».

С конца 1980-х гг. появляются публикации, призывающие пересмотреть этно- и глоттогенез болгаро-чувашей и переписать историю народа. Настоятельно

рекомендую авторам таких псевдонаучных публикаций основательно проштудировать работы М.Р. Федотова по исторической фонетике чувашского языка. Прежде чем заняться «раскопками» глубинной истории языка, надо обогатить свой ум более доступными и ближними хронологическими пластами истории языка, освоить приемы и методы историко-лингвистических исследований. Только потом, шаг за шагом, можно продвинуться в более глубинные хронологические уровни языка. Нельзя же, право, не зная азов, взяться за изучение древнейших этапов истории. Не ленитесь, берите в руки книги академика М.Р. Федотова, изучите их, а там уже можете идти хоть к шумерам, хоть к эламитами!..

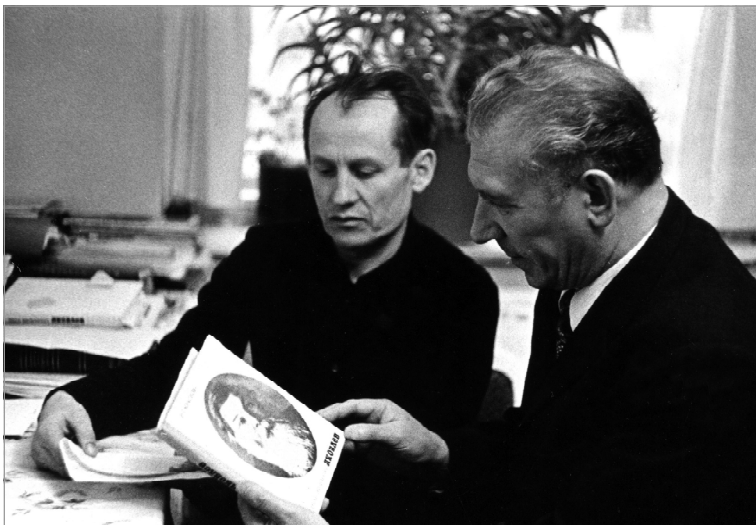
Голословно отрицающим принадлежность чувашского языка к тюркской семье настоятельно рекомендую ознакомиться с изданной в 1973 г. книгой М.Р. Федотова «Древнетюркский язык». Благонамеренный читатель может наглядно убедиться, сколько сходств между современным чувашским языком рубежа XX и XXI вв. и его древнетюркским собратом, функционировавшим в VI–VIII вв., и сколько между ними различий. Все еще существует расхожее мнение, будто древнетюркский язык, зафиксированный на орхон-енисей-

ских рунических памятниках, является прямым предком современного чувашского. Внимательный читатель книги М.Р. Федотова «Древнетюркский язык» может воочию убедиться, что это не так. И чувашский, и древнетюркский языки являются двумя ветвями одного и того же более древнего языка-предка, который ученые называют прототюркским. В середине I тысячелетия до н.э. прототюркский язык распался на две ветви – пратюркский, или огузский, и прабулгарский, или огурский. К пратюркской ветви восходят все известные тюркские языки за исключением чувашского. А из прабулгарской ветви позднее развились древние булгарские диалекты, живым продолжением которых является только один современный язык – чувашский. Отношения между древнетюркским и современным чувашским – не прямые, как, скажем, отношения между дедушкой и внуком, а боковые, как между двоюродными братьями.

Тех, кто серьезно интересуется действительными родственными взаимоотношениями между современными и древними тюркскими и алтайскими языками, я бы адресовал к двум другим книгам М.Р. Федотова – к «Сравнительной грамматике тюркских языков» (1975) и к «Введению в тюркологию» (1976). Обе эти книги являются учебными пособиями для студентов, но носят строго научный характер. Благодаря таланту М.Р. Федотова во всех этих книгах строго академическая систематизация материала удачно сочетается с простым и доступным, популярным стилем изложения. Студенты учебные пособия М.Р. Федотова предпочитают всем другим книгам соответствующего плана.

За неполных 10 лет работы в стенах университета Михаил Романович обеспечил учебными пособиями все вверенные ему дисциплины и курсы. Талантливому и трудолюбивому преподавателю еще в 1967 г. присвоено ученое звание профессора. М.Р. Федотов, более чем кто-либо другой, оправдал это высокое звание своим бескорыстным трудом.

Много сил и времени уделял М.Р. Федотов работе с молодыми дарованиями, умело направлял их по творческому пути, выводил на подлинно научную стезю. Ряд студенческих работ, выполненных под руководством М.Р. Федотова, был удостоен самых высоких оценок на всероссийских и всесоюзных смотрах научно-технического творчества молодежи,

М.Р. Федотов с Н.Г. Красновым. 1977 г.

заслуживал дипломов, званий, премий. Многие из бывших учеников М.Р. Федотова уже давно стали докторами и кандидатами наук, доцентами и профессорами... Есть среди них и члены-корреспонденты, и академики...

Трудно, практически невозможно одним взглядом охватить всю могучую крону выращенного М.Р. Федотовым дерева познания. Слишком она велика. Поэтому приходится рассматривать его сверху донизу по главным ветвям. Вот какие основные направления можно выделить в огромном творческом наследии академика М.Р. Федотова:

- современное состояние чувашского языка, его чистота, здоровье, основные пути дальнейшего развития и функционального расширения;
- история изучения чувашского языкознания; научное наследие чувашских языковедов, их библиография;
- чувашско-татарские исторические взаимоотношения;
- чувашско-марийские исторические взаимоотношения и взаимовлияния;
- древние контакты и взаимосвязи между болгаро-чувашским и финно-угорскими языками;
- генетическое родство чувашского языка с волжско-болгарским и историческая преемственность между ними;

- древние болгаро-венгерские языковые контакты; болгаро-чувашские (древнечувашские) слова в венгерском языке;
- генетическое родство между чувашским и тюркскими языками;
- история тюркских языков; генетическая классификация тюркских языков;
- алтайская теория: постулируемое генетическое родство между чувашским и тюркскими, монгольскими, тунгусо-маньчжурскими, а также корейским и японским языками;
- исторические взаимоотношения между алтайскими и уральскими языками и урало-алтайская гипотеза;
- история чувашско-русских языковых взаимоотношений;
- слова арабского, персидского и восточного происхождения в чувашском языке;
- история и этимология чувашского языка;
- установление места чувашского языка среди языков и языковых семей Старого Света...

Каждое из перечисленных направлений научных поисков ученого академика – это целый мир. И ученый исследователь, как космический демиург, создал эти миры, упорядочил и обустроил мироздание, наполнил их сутью, вдохнул

**Заседание в деканате историко-филологического факультета ЧГУ.
Май 1977 г.**

в них жизнь и все сущее в них привел в гармонию. Воистину — Миры, созданные умом и трудом гения, имя которому — Михаил Романович Федотов.

По каждой из перечисленных здесь тем М.Р. Федотов написал десятки научных статей, а многие из них удостоены монографических исследований. Разошлась по миру его трехтомная работа «Чувашский язык в семье алтайских языков» (Чебоксары, 1980, 1983, 1986), посвященная истории чувашского языка с древнейших времен до современного состояния. Она привела в восторг выдавших виды тюркологов с мировыми именами, одна за другой появлялись в научных журналах благожелательные отзывы как отечественных (А.Н. Кононов, Н.А. Баскаков), так и зарубежных (Лайош Лигети, Талат Текин, Райко Сефтерски, Ю. Кирилова) классиков тюркологической науки. Не успела сойти со станка эта трехтомная научная эпопея, в 1987 г. М.Р. Федотов преподнес своему народу следующий подарок — издал книгу под названием «Исследователи чувашского языка». В ней подробно освещен жизненный и творческий путь около 30 известных отечественных и зарубежных исследователей чувашского языка. В этой работе М.Р. Федотов раскрывает перед читателями жизненный путь и творческий вклад в науку многих исследователей чувашского языка начиная с XVIII в. В работу не включены ныне здравствующие исследователи чувашского языка. Многие имена исследователей прошлого века возвращены из забвения, а ряд иностранных исследователей был известен только узкому кругу специалистов. Стараниями Михаила Романовича все исследователи чувашского языка XVIII—XX вв. были собраны в один братский круг, их имена возвращены благодарному чувашскому народу, и они заняли свое достойное место в многовековой истории чувашского языкознания. Книга эта была принята весьма благожелательно всеми теми, кому небезразлична судьба чувашского народа и его культуры.

Трудоспособность М.Р. Федотова и его продуктивность всегда вызывали чувство восхищения и доброй зависти... Взять, к примеру, монографию «Чувашско-марийские языковые взаимосвязи». Она издана в издательстве Саранского филиала Саратовского университета в 1990 г. и содержит 336 страниц убористого текста, наполненных фактическим материалом, иллюстрирующим многовековые взаимозаимствования в обоих

языках. В научно-теоретической части этого исследования получили достойную филологическую и историческую оценку многие работы отечественных и зарубежных ученых, так или иначе касавшихся исторических контактов между тюркскими и финно-угорскими языками обширного Урало-Поволжского региона. Этот труд ученого-академика по праву можно назвать бесценным даром двум соседним народам — чувашскому и марийскому, развивающимся в тесном экономическом, политическом и культурном взаимодействии в последние десять столетий своей истории.

1992 г.

На многочисленных живых примерах шаг за шагом раскрывает эта книга историю этнокультурных взаимоотношений между булгаро-чуваши и марийцами-черемисами, а также с другими финно-угорскими народами, в частности с мордвой, удмуртами и коми, со времени поселения булгарских предков чувашей в Волго-Камье. Подробное собрание чувашских лексических заимствований в марийском языке и марийских в чувашском наглядно и ярче, чем десятки дней и декад национальной культуры в соседних республиках, раскрывает всю глубину и масштабность многовековых связей между этими народами и является самой надежной базой для дальнейшего развития добрососедских и дружеских отношений между народами Урало-Поволжья. В том, что в Урало-Поволжском регионе межнациональные отношения продолжают оставаться самыми стабильными и дружескими, велика заслуга современных исследователей, в том числе М.Р. Федотова. Ведь в каждой

монографической работе М.Р. Федотова любой благожелательный читатель может найти сотни и тысячи примеров по этнической, лингвистической, политической, экономической и культурной истории своего народа, раскрывающих неразрывную взаимосвязанность исторического пути народов, населяющих многонациональный Урало-Поволжский регион. Весьма показательно, что в историко-лингвистических исследованиях всегда находит достойное место и получает объективную оценку и огромная роль русского народа в историческом развитии ряда народов Урало-Поволжского региона.

Следующий капитальный научный труд исследователя истории тюркских и финно-угорских языков – монография «Чувашский язык: истоки, отношение к алтайским и финно-угорским языкам, историческая грамматика» общим объемом в 460 страниц – посвящен компаративистическому изучению всех уровней чувашского языка с древнейших времен до наших дней и уточнению места чувашского языка среди родственных тюркских и алтайских, а также исторически контактировавших финно-угорских и других иносистемных языков.

Трудно в двух-трех предложениях оценить значение этой непреходящей книги. Только заметим, что труд М.Р. Федотова «Чувашский язык: истоки, отношение к алтайским и финно-угорским языкам, историческая грамматика» получил высокую оценку со стороны специалистов и по праву был удостоен Государственной премии Чувашской Республики в области науки и техники за 1996 г.

Рассказывая об этом значительном труде М.Р. Федотова, нельзя обойти молчанием и другую его работу – двухтомный «Этимологический словарь чувашского языка». Из доброй сотни народов разноязычной России этимологическими словарями своего языка такого объема могут пока похвалиться всего-то единицы. Нас же, чувашей, в этом отношении можно считать весьма счастливым народом: первый этимологический словарь чувашского языка был издан еще в 1875 г. Я имею в виду «Корневой чувашско-русский словарь чувашского языка, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен» Н.И. Золотницкого, который и по современным критериям по сути своей является этимологическим. В более позднее время этимоло-

гическое изучение словарного богатства чувашского языка было продолжено В.Г. Егоровым.

Задача создания этимологического словаря чувашского языка по своей специфичности и сложности является, пожалуй, единственной в своем роде в тюркской этимологической лексикографии вообще. Высокая актуальность этимологических исследований по чувашскому языку прежде всего обусловлена тем уникальным положением, которое он занимает среди тюркских и алтайских языков, а также его богатейшими внешними взаимосвязями с иносистемными языками. Поэтому появление нового двухтомного «Этимологического словаря чувашского языка» М.Р. Федотова не только имеет исключительно важное значение для тюркского и алтайского языкознания, но и выходит далеко за рамки родственных языков и представляет значительный интерес для дальнейшего углубленного сравнительно-исторического и этимологического изучения целого ряда исторически контактировавших финно-угорских, иранских, славянских и ряда других языков. Можно высказать уверенность, что данный словарь еще долгое время будет привлекать самое пристальное внимание всех компаративистов, в том числе и тех, кто работает в области исследования истории и этимологии различных, даже генетически далеких от чувашского языков.

«Этимологический словарь чувашского языка» М.Р. Федотова знаменует собой полный синтез всего жизненного труда ученого. Автор более сорока лет собирал материал для своего словаря, ставшего закономерным продолжением прежних его трудов синтезирующего характера по сравнительно-историческому изучению фонетики, морфологии и лексики чувашского, тюркских, алтайских и финно-угорских языков, в частности его монографии «Чувашский язык», по сути своей являющейся теоретическим обоснованием научной базы этимологического словаря. Отточенные в течение десятилетий представления М.Р. Федотова о пратюркском фонетическом строе, структуре и происхождении корневых основ и суффиксальных морфем явились отправным пунктом для чувашских этимологий, представленных в словаре.

«Этимологический словарь чувашского языка» академика М.Р. Федотова высоко оценен научной общественностью Чувашии, и его автор удостоен премии Чувашского го-

сударственного университета им. И.Н. Ульянова за юбилейный 1997 г.

Характеризуя жизненный путь М.Р. Федотова в целом, можно обратиться к освященным временем словам древних: «Через тернии – к звездам». Старейшина чувашской филологии академик М.Р. Федотов прошел через многие испытания, но остался самим собой – простым, общедоступным и трудолюбивым чувашом.

Нельзя не отметить еще одно уникальное в своем роде исследование М.Р. Федотова – «Словарь чувашских нехристианских личных имен» (Чебоксары, 1998). Еще в 1905 г. В.К. Магницкий издал в Казани список чувашских языческих имен, в котором перечислены 10 587 мужских личных имен. И этот список далеко не полный. Автор труда «Чувашские языческие имена» в предисловии своей книги уведомляет читателя, что «языческие имена чуваш, алфавит коих прилагается особо, выписаны были... главным образом из рукописного фолианта 1-й народной переписи (ревизии) населения Чебоксарского уезда в 1718–1722 годах, частью из ревизских сказок того же уезда 1782 и 1795 гг., актов, собранных С. Мельниковым... из церковных документов сел: Шуматова Ядринского уезда и Абаш Чебоксарского уезда». Отсюда видно, что в словарь чувашских языческих имен В.К. Магницкого попала только мизерная часть общечувашского антропонимикона. На самом деле общее число дохристианских чувашских личных имен на несколько порядков выше. Очередная работа М.Р. Федотова, являясь по сути этимологическим словарем дохристианских, или языческих, личных имен чувашей, является первым весомым камнем, положенным в основание компаративистического и историко-этимологического изучения традиционного чувашского антропонимикона. Данная работа имеет и непреходящее историко-культурное значение. В течение последних двух-трех веков сначала православные миссионеры, позднее советские номенклатурщики от идеологии усиленно вытравливали не только из быта, но и из народной памяти традиционные чувашские личные имена. И на этой стезе общими усилиями они добились полного успеха. Начиная с послевоенного времени даже сохранившие веру предков чуваша-язычники практически полностью перешли на православно-русский антропонимикон. Только в последние

годы наметилось пробуждение определенного интереса к исконным личным именам. Однако современные чуваша знакомы с традиционными личными именами главным образом только по литературным произведениям. В этом отношении книга М.Р. Федотова открывает перед читателями врата в удивительно поэтичный мир старинного чувашского антропонимикона. Языческие имена предков поражают не только яркой музыкальностью своего звучания, но и тонкой поэтичностью внутреннего смысла. «Словарь чувашских нехристианских личных имен» М.Р. Федотова наделяет мощной харизматической аурой, способной зажечь в душах благодарных читателей неугасимую ностальгию по ушедшему поэтическому мировосприятию предков, настроить струны души на многоголосный лад антропонимикона прадедов.

М.Р. Федотов проявил себя как крупный исследователь истории чувашского языка, продолжатель дела Н.И. Золотницкого, Н.И. Ашмарина, В.Г. Егорова. Поддерживая учение финского ученого Г.Й. Рамстедта о генетическом родстве алтайских языков, он уточнил и глубоко обосновал место болгаро-чувашского языка среди тюркских, алтайских, а также финно-угорских и урало-алтайских языков.

Включившись в изучение проблематики внешних лингвистических связей чувашского языка с финно-угорскими, разработанной ранее выдающимися зарубежными исследователями Х. Паасоненом, З. Гомбоцем, М. Рясяненом, У. Вихманом, и опираясь на их труды, М.Р. Федотов подтвердил и расширил их выводы, привел новые аргументы в обоснование теории о болгаро-чувашской языковой преемственности, доказываемой многочисленными болгаро-чувашскими заимствованиями в венгерском, удмуртском, коми, мордовских и марийских языках.

Проследившая научную эволюцию Михаила Романовича, нельзя не удивляться его стратегическому дару, умению оптимально выстраивать последовательность задач и достигать их решения. Особо следует отметить то внимание, которое он уделял в своих сравнительно-исторических, грамматических и этимологических исследованиях выявлению и установлению строгих законов исторического развития фонетических корреляций в разных ветвях и группах алтайских языков. Путь М.Р. Федотова в науке был поразительно по-

следователен. Он был тем, кто всегда имел перед собою свой план, представляя себе цели и задачи, стоящие перед ним, и путь к их решению. Несомненно, многое сугубо личное — серьезность, основательность, трудолюбие, дисциплина — отразилось и во всем, что он делал.

И в то же время М.Р. Федотов находит время для знакомства с новой специальной литературой, постоянно держит себя в курсе всех дел в стране и республике. «Серьезные ученые-лингвисты всегда с интересом относились к окружающей среде, обществу, событиям и явлениям в его жизни, — любил говорить академик о своих буднях. — Видимо, такова и моя жизненная позиция. Прочтешь вот что-то в печати — и сразу возникает желание как-то отозваться, высказаться. Тут же сажусь писать в газету. И очень рад, что редакции встречают мои письма приветливо...»

Заметили: окружающая среда — общество — человек?! Это же три взаимосвязанных космоса! Окружающая среда, Вселенная, космос, макрокосм... Общество, социум, народ, мезокосм... Человек, личность, индивидуум, микрокосм. Ядро всех этих трех уровней мироздания, их главный медиатор есть Человек! Земным проявлением этого мифологического медиатора, на мой взгляд, является академик М.Р. Федотов. Он одновременно велик и необъятен, как макрокосм, мудр, как народ, прост и доступен, как человек, как личность. Он сам — целый мир... Его труды — его Миры — изысканный дар чувашскому народу! И не только чувашскому... Всем народам, с которыми История на протяжении тысячелетий сводила нас на груди священной Земли-Воды. Спасибо творцу за его бескорыстные труды! Всеобщее признание, благодарность и низкий поклон!

*Н.И. Егоров, доктор филологических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Чувашской Республики.*

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ М.Р. ФЕДОТОВА

Научные и учебно-методические труды. Рецензии

1. Изучение немецкого глагола в чувашской школе. — Чебоксары: Чувашгиз, 1957. — 60 с.
2. Изучение немецкого синтаксиса в чувашской школе. — Чебоксары: Чувашгосиздат, 1958. — 72 с.
3. К вопросам изучения некоторых частей речи немецкого языка в чувашской школе. — Чебоксары: Чувашгосиздат, 1959. — 80 с.
4. Изучение темы «Дополнение в винительном падеже с инфинитивом» // Иностранные языки в чувашской школе: сб. статей. — Чебоксары, 1959. — С. 71–73.
5. Средства выражения модальности в чувашском языке // Тезисы докладов, обсуждаемых на заседаниях секции языка: научная сессия, посвященная итогам исследовательских работ ЧНИИ в 1960 г. — Чебоксары, 1960. — С. 13–16.
6. О названиях дней у чувашей // Ученые записки / ЧНИИ. — Чебоксары, 1962. — Вып. 21. — С. 245–259.
7. Об арабских и персидских заимствованиях в чувашском языке (Лексико-семантический обзор и словарь) // Вопросы чувашского языкознания и литературоведения. — Чебоксары, 1963. — С. 89–124. — (Ученые записки / ЧНИИ; вып. 26).
8. [Рецензия] // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. — 1963. — Т. 22. — Вып. 5. — С. 435–439. — Рец. на кн.: Юсупов Г.В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. — М.; Л., 1960. — 322 с.
9. [Рецензия] // Вопросы экономики и истории Чувашской АССР. — Чебоксары, 1963. — С. 248–255. — (Ученые записки / ЧНИИ; вып. 23). — Рец. на кн.: Юсупов Г.В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. — М.; Л., 1960. — 322 с.
10. Средства выражения модальности в чувашском языке / под ред. В.Г. Егорова. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1963. — 122 с.
11. Исторические связи чувашского языка с языками угро-финнов Поволжья и Перми: в 2 ч. / отв. ред. Н.А. Баскаков. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во. 1965. — Ч. 1: Чувашско-марийские связи. — 200 с.

12. Марийские заимствования в чувашском языке // Советское финно-угроведение. — 1965. — № 4. — С. 255–266.

13. О генетической соотносимости пермского *эн* и чувашского *ан* в отрицательной форме повелительного наклонения // Советское финно-угроведение. — 1966. — № 4. — С. 263–266.

14. Булгарский язык и его отношение к некоторым финно-угорским языкам // Всесоюзная конференция по финно-угорскому языкознанию: тезисы к докладам и некоторые доклады. — Ижевск, 1967. — С. 44–68.

15. Исторические связи чувашского языка с языками угро-финнов Поволжья и Перми: в 2 ч. / отв. ред. Н.А. Баскаков. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1968. — Ч. 2: Исторические связи чувашского языка с волжскими и пермскими финно-угорскими языками. — 213 с.

16. Булгарский язык и его отношение к некоторым финно-угорским языкам (Заметки в области согласных звуков) // Советское финно-угроведение. — 1968. — № 1. — С. 53–66.

17. К вопросу о генезисе марийского аффикса *-la* // Советское финно-угроведение. — 1968. — № 4. — С. 253–255.

18. Чувашско-марийские языковые взаимосвязи в историческом освещении: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Чебоксары, 1969. — 61 с.

19. Заметки о финно-угорских элементах в некоторых географических названиях Чувашии // Советское финно-угроведение. — 1970. — № 2. — С. 127–134.

20. О чувашском каритивном аффиксе *-CÄP (-SÄR)*, *-CËP (-SËR)* и его рефлексе в некоторых финно-угорских языках // Советская тюркология. — 1970. — № 3. — С. 60–66.

21. Zum 100. Geburtstag von N.I. Asmarin [К столетию Н.И. Ашмарина] // Советское финно-угроведение. — 1970. — № 4. — С. 302–303.

22. Формы принадлежности 1-го и 3-го лица единственного числа в тюркских и финно-угорских языках в свете урало-алтайской общности // Филология. — Чебоксары, 1970. — С. 177–183. — (Ученые записки / ЧНИИ; вып. 49).

23. Чăваш чĕлхин историйĕ. 1-мĕш пайĕ: Сасăсем: лекцисем / Чăваш патшалăх ун-чĕ. — Шупашкар, 1971. — 108 с.

24. В.В. Радлов и Н.И. Ашмарин о происхождении чувашского языка // Советская тюркология. — 1971. — № 5. — С. 114–120.

25. Н.И. Ашмарин и В.В. Радлов о происхождении чувашского языка // Н.И. Ашмарин — основоположник чувашского языкознания: сб. статей / ЧНИИ. — Чебоксары, 1971. — С. 152–162.

26. К этимологии некоторых марийских слов // Советское финно-угроведение. — 1972. — № 1. — С. 37–38.

27. Прошедшее неочевидное время в чувашском и марийском языках // Советское финно-угроведение. — 1972. — № 4. — С. 253–255.

28. К вопросу о древнечувашской письменности // Советская тюркология. — 1972. — № 5. — С. 108–114.

29. Авалхи тёрёк чёлхи: Орхонпа Енисей палăкёсен чёлхине танлаштарса вёренмелли хатёр / Чăваш патшалăх ун-чĕ. — Шупашкар, 1973. — 75 с.

30. О месте чувашского языка в алтайской семье языков: О так называемой средней ступени развития $d > \delta > r$ в чувашском языке // Вопросы русской и чувашской филологии: сб. статей. — Чебоксары, 1973. — Вып. 3. — С. 46–58.

31. О марийском этнониме *сувас* ~ *суас* // Советское финно-угроведение. — 1974. — № 2. — С. 79–82.

32. [Рецензия] // Советская тюркология. — 1974. — № 5. — С. 105–108. — Рец. на кн.: Rona-Tas A., Fodor S. Epigraphica Bulgarica: a Volgai Bolgar-torok feliratok. — Szeget, 1973. — 189 s.

33. Изафет в чувашском и марийском языках // Материалы научной сессии «Проблемы словосочетания в тюркских языках» / ЧНИИ. — Чебоксары, 1975. — С. 12–14.

34. Тёрёк чёлхисен танлаштару грамматики: морфологи лекцийёсем / Чăваш патшалăх ун-чĕ. — Шупашкар, 1975. — 221 с.

35. Николай Александрович Баскаков (к 70-летию со дня рождения) // Чувашский язык и литература. — Чебоксары, 1975. — С. 203–204. — (Труды / ЧНИИ; вып. 53).

36. Тюркологи пусламăшĕ: вёренĕ пособыйĕ / Чăваш патшалăх ун-чĕ. — Шупашкар, 1976. — 152 с.

37. О некоторых огузских чертах чувашского языка // Советская тюркология. — 1977. — № 1. — С. 25–32.

38. Этацизм и итацизм в свете тюркских названий реки Волги // Советская тюркология. — 1978. — № 4. — С. 44–47.
39. Чăваш чĕлхин историйĕ. 1-мĕш пайĕ: Сасăсем: вĕренÿ пособийĕ. 2-мĕш кăларăм / ред. Н.И. Егоров. — Шупашкар, 1979. — 97 с.
40. Отношение чувашского и общетюркского языков к языкам хазар, дунайских и волжских булгар и финно-угров // Вопросы лексикологии и фразеологии чувашского языка. — Чебоксары, 1979. — С. 3–40. — (Труды / ЧНИИ; вып. 87).
41. Отношение чувашского и общетюркского языков к языкам хазар, дунайских и волжских булгар, а также финно-угров // Советская тюркология. — 1979. — № 3. — С. 25–37.
42. Чувашский язык в семье алтайских языков. [Ч. 1] / под ред. Н.А. Баскакова. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1980. — 172 с.
43. Заметки о переводе с одного тюркского на другой (на материале временных форм глагола) // Советская тюркология. — 1980. — № 1. — С. 78–83.
44. «Инфинитивы» в тюркских языках // Советская тюркология. — 1981. — № 3. — С. 3–9.
45. [Рецензия] // Советская тюркология. — 1982. — № 5. — С. 96–97. — Рец. на кн.: Иванов Н.И. Время и стих: литературно-теоретические статьи. — Чебоксары, 1981. — 190 с.
46. Записка Н.И. Ашмарина об издании чувашских текстов // Советская тюркология. — 1982. — № 6. — С. 80–82.
47. Чувашский язык в семье алтайских языков. [Ч.]2 / под ред. Н.А. Баскакова. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1983. — 136 с.
48. Из истории изучения чувашской фонетики // Вопросы фонетики, грамматики и фразеологии чувашского языка: сб. статей / ЧНИИ. — Чебоксары, 1983. — С. 16–34.
49. Работы З. Гомбоца о болгарско-тюркских заимствованиях в венгерском языке // Исследования по исторической лексикологии чувашского языка: сб. статей / ЧНИИ. — Чебоксары, 1983. — С. 53–70.
50. Работы З. Гомбоца о болгарско-тюркских заимствованиях в венгерском языке // Советская тюркология. — 1983. — № 4. — С. 29–38.
51. Чувашско-монгольский ламбдаизм и ротацизм в свете двух тохарских заимствований в пратюркском языке // Советская тюркология. — 1984. — № 1. — С. 65–71.

52. Тимофей Матвеевич Матвеев (к столетию со дня рождения) // Советская тюркология. — 1984. — № 1. — С. 105–106.
53. О болгарском и чувашском языках // Болгары и чувашы: сб. статей / ЧНИИ. — Чебоксары, 1984. — С. 76–89.
54. Наум Андреевич Андреев [некролог] // Советская тюркология. — 1984. — № 5. — С. 105–106.
55. [Рецензия] // Советская тюркология. — 1984. — № 6. — С. 75–77. — Рец. на кн.: Корнилов Г.Е. Имитативы в чувашском языке. — Чебоксары, 1984. — 184 с.
56. Б. Мункачи о тюркских элементах в венгерском языке // Советская тюркология. — 1985. — № 1. — С. 30–37.
57. Чѣлхемѣрѣн малашлӑхѣ унӑн паянхи пуянлӑхӑнчен килет // Чѣлхене нормӑлас ыйтусем: ст. пуххи / ЧНТИ. — Шупашкар, 1985. — С. 6–21.
58. О некоторых тюркских заимствованиях в марийском языке // Советская тюркология. — 1985. — № 4. — С. 12–22.
59. О некоторых тюркских заимствованиях в марийском языке // Вопросы истории чувашского языка: сб. статей / ЧНИИ. — Чебоксары, 1985. — С. 51–72.
60. О происхождении двух типов пратюркского языка // Советская тюркология. — 1986. — № 3. — С. 51–55.
61. Чувашский язык в семье алтайских языков. [Ч.]3 / под ред. Н.А. Баскакова. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1986. — 128 с.
62. Народность и язык волжских булгар // Проблемы средневековой археологии Урала и Поволжья: сб. статей. — Уфа: БФ АН СССР, 1986. — С. 43–48.
63. Исследователи чувашского языка. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1987. — 84 с.
64. [Рецензия] // Советское финно-угроведение. — 1987. — № 4. — С. 301–303. — Рец. на кн.: Галкин И.С. Марий исторический лексикологий. Тунемме книга. — Йошкар-Ола, 1986. — 72 с.
65. Роль чувашских слов в образовании ойконимов Марийской АССР // Советская тюркология. — 1988. — № 1. — С. 59–66.
66. Чувашско-марийские языковые взаимосвязи / под ред. И.С. Галкина. — Саранск: Изд-во Сарат. ун-та, Саранский филиал, 1990. — 336 с.

67. Н.Н. Поппе и его вклад в разработку истории чувашского языка // *Чувашский язык: история, этимология, фонетика: сб. статей / ЧНИИ*. – Чебоксары, 1991. – С. 3–13.
68. Материалы к историко-этимологическому словарю чувашского языка / ЧНИИ. – Чебоксары, 1992. – 179 с.
69. Указательные местоимения в чувашском языке // *Вестник Чувашской национальной академии*. – 1993. – № 1. – С. 66–68.
70. Союзы // *Вестник Чувашской национальной академии*. – 1994. – № 2. – С. 79–82.
71. Н.И. Ашмарин: краткий очерк жизни и деятельности. – Чебоксары: ЧГИГН, 1995. – 51 с.
72. Йоханнес Бенцинг о прошлом чувашской литературы // *Вестник Чувашского университета*. – 1995. – № 2. – С. 145–155.
73. Чувашский язык: истоки, отношение к алтайским и финно-угорским языкам, историческая грамматика. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1996. – 460 с.
74. К этимологии чувашских *ум/ом*, *ама* и древнетюркского *умай* // *Чтения по вопросам этимологии и ономастики, посвященные 60-летию со дня рождения Г.Е. Корнилова*. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1996. – С. 15–17.
75. Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. / ЧГИГН. – Чебоксары, 1996. – Т. 1: А–Р. – 470 с.; Т. 2: С–Я. – 509 с.
76. К вопросу о хунно-чувашских этнолингвистических связях // *Известия Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики*. – 1996. – № 2. – С. 37–44.
77. О языческих именах чувашей // *Известия Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики*. – 1997. – № 1. – С. 105–115.
78. Народность и язык волжских болгар: к 1100-летию чувашской государственности // *Исследователи чувашской культуры и истории / сост. А.А. Кондратьев*. – Уфа, 1998. – С. 272–276.
79. Словарь чувашских нехристианских личных имен / ЧГИГН; науч. ред. А.П. Хузангай. – Чебоксары, 1998. – 148 с.
80. Из истории христианства (к 2000-летию христианства). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 1999. – 68 с.

81. В поисках родных корней. — Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2000. — 140 с.

82. Исследователи чувашского языка. Изд. 2-е, доп. — Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2000. — 152 с.

83. В.Г. Егорован «Чăваш этимологи словарьне» кĕреймен вун икĕ сăмах // Чăваш чĕлхи: аваллăхран малашлăха: В.Г. Егоров суралнăранпа 120 сул ситнĕ май: конференци материалĕсем. — Шупашкар, 2000. — С. 62–64.

84. О суvaraх и болгарах (Об одном суварском эпиграфическом памятнике) // Чувашская Республика на рубеже тысячелетий: история, экономика, культура: тезисы докладов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Чувашской Республики, 22 июня 2000 г. — Чебоксары, 2000. — С. 302–304.

85. Этимологический словарь чувашского языка. 2-е изд., испр. и доп. — Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2002. — 470 с.

86. Литературно-публицистические труды: статьи, рецензии, художественные переводы / сост. Э.И. Родионова; авт. предисл. и коммент. Э.И. Родионова и В.Г. Родионов. — Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. — 460 с. — (Памятники словесности).

Научное и специальное редактирование. Составление

87. В помощь учителю иностранного языка / ред. М.Р. Федотов. — Чебоксары, 1961. — 172 с.

88. Зерняев Е.М. Обучение немецкому произношению в чувашской школе: пособие для учителей немецкого языка чувашской школы / под ред. М.Р. Федотова. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1970. — 118 с.

89. Хрестоматия по немецкому языку для студентов и аспирантов историко-филологического факультета / сост. М.Р. Федотов, И.С. Серов. — Чебоксары, 1970. — 78 с.

90. Яковлев И.Я. Духовное завещание чувашскому народу / сост. М.Р. Федотов. — Чебоксары, 1992. — 30 с. — На чув., рус., англ., нем., франц. языках.

Газетные и журнальные публикации

91. Тăван чĕлхене вĕрентесси сĕнчен // Коммунизм ялавĕ. — 1956. — Апрель, 4.

92. Чăваш йăлисемпе халăх поэзийĕ // Тăван Атăл. — 1956. — 4 №. — С. 116–118. — Рец. на кн.: Paasonen H. Gebra-

uche und Volksdichtung der Tschuwaschen. — Helsinki, 1949. — 316 S. [Паасонен Х. Обычай и устное народное творчество чувашей. — Хельсинки, 1949. — 316 с.]

93. [Рецензи] // Таван Атӑл. — 1958. — 5 №. — С. 119–120. — Рец. на кн.: Давыдов В. Чёре хушнике: сӑвӑсем, юрӑсем. — Шупашкар, 1957. — 94 с.

94. Митта Ваҫлейӑн «Кӑмӑлтан» сӑвӑ кёнеки ҫинчен // Ялав. — 1958. — 6 №. — С. 30–31. — Рец на кн.: Митта В. Кӑмӑлтан: сӑвӑсем. — Шупашкар, 1956. — 151 с.

95. Нужный рассказ // Советская Чувашия. — 1958. — 24 сентября. — Отзыв о рассказе: Васин К. Хӑватӑ ҫӑлкуҫӗ // Ялав. — 1958. — № 7. — С. 12–14. — Чӑвашла Ст. Павлов куҫарнӑ.

96. Сказки охотника Степана // Советская Чувашия. — 1959. — 15 февраля. — Рец. на кн.: Чулгась К. Сказки охотника. — Чебоксары, 1958. — 71 с.

97. Митта Ваҫлейӑн «кӑмӑлӑпе шухӑшӗ» // Таван Атӑл. — 1959. — 4 №. — С. 93–96. — Рец. на кн.: Митта В. Кӑмӑлӑмпа шухӑшӑм. — Шупашкар, 1959. — 385 с.

98. Чӑваш чӗлхи историйӑнчен // Ялав. — 1959. — 6 №. — С. 30–32.

99. «Сар-Иван» // Советская Чувашия. — 1959. — 16 декабря. — Рец. на кн.: Калган А. Сар-Иван: сказка-быль / пер. с чув. В. Тушновой. — М., 1959. — 85 с.

100. О сопоставительной грамматике русского и чувашского языков // Советская Чувашия. — 1960. — 26 марта. — Рец. на кн.: Резюков Н.А. Сопоставительная грамматика русского и чувашского языков. — Чебоксары, 1950. — 328 с.

101. Чӑваш республикинчи хӑш-пӗр ял ячӑсем ҫинчен // Таван Атӑл. — 1970. — 1 №. — С. 61–64.

102. Алтай е Алтай чӗлхисен тапхӑрӗ ҫинчен // Таван Атӑл. — 1970. — 3 №. — С. 69–72.

103. Чӗлхе аталанӑвӑн ыйтӑвӑсем: пӗрремӗш калаҫу // Таван Атӑл. — 1977. — 1 №. — С. 79–80.

104. Чӗлхе аталанӑвӑн ыйтӑвӑсем: иккӗмӗш калаҫу // Таван Атӑл. — 1977. — 4 №. — С. 78–80.

105. Хӑшӗ тӗрӗс? // Ялав. — 1977. — 12 №. — С. 29–30.

106. Неутомимый исследователь языка: к 110-летию со дня рождения Н.И Ашмарина // Советская Чувашия. — 1980. — 5 октября.

107. Неутомимый труженик науки: к 90-летию филолога Н.А. Андреева // Советская Чувашия. — 1981. — 22 ноября.
108. О теории чувашского стиха // Советская Чувашия. — 1982. — 2 февраля. — Рец. на кн.: Иванов Н.И. Время и стих: литературно-теоретические статьи. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1981. — 191с.
109. Хаҫат таван чѣлхепе те лайах вулантӑр // Ялав. — 1982. — 5 №. — С. 28–29.
110. Памятники чувашского языкознания: к 140- и 70-летию выхода в свет главных трудов В. Шотта и З. Гомбоца, посвященных чувашскому языку // Советская Чувашия. — 1982. — 18 июня.
111. Палӑ тӑпчевӑ сьравӑ: (Н.И. Ашмарин чӑваш халӑх сӑмахлӑхне Росийӑри наукӑсен академийӑнче пичетлесе кӑларасси пирки тӑратнӑ хут) // Ялав. — 1982. — 8 №. — С. 30–31.
112. [Рецензия] // Советская тюркология. — 1982. — № 5. — С. 96–97. — Рец. на кн.: Иванов Н.И. Время и стих: литературно-теоретические статьи. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1981. — 191 с.
113. О некоторых досадных искажениях // Советская Чувашия. — 1982. — 15 октября.
114. Самобытный ученый-языковед: к 100-летию со дня рождения Т.М. Матвеева // Советская Чувашия. — 1984. — 25 января.
115. Туйӑм хыҫҫӑн кайсан // Ялав. — 1984. — 2 №. — С. 30.
116. Исследователь чувашского языка: [С торжественного заседания, посвященного 120-летию со дня рождения финского языковеда Х. Паасонена] // Советская Чувашия. — 1985. — 23 января. — В соавт. с И. Серовым.
117. «Вӑр сӑнӑ» суффикс // Хатӑр пул. — 1985. — 8 №. — С. 28.
118. Сармантейсем ҫинчен // Хатӑр пул. — 1985. — 8 №. — С. 28.
119. Географи терминӑсене ӑнланма чӑлхе пулӑшӑть // Хатӑр пул. — 1985. — 10 №. — С. 27.
120. Ганнибал юманӑ айӑнче: (нимӑслерен кӑскетсе кучарнӑ) // Хатӑр пул. — 1985. — 11 №. — С. 29.
121. Царицын — царица сӑмахран мар // Хатӑр пул. — 1986. — 2 №. — С. 30.
122. Ҫӑкӑр. Леди. Лорд // Хатӑр пул. — 1986. — 2 №. — С. 30.

123. Пётекен чёлхе е сёнё чёлхе? // Ялав. — 1986. — 3 №. — С. 32.
124. Пёр кусарури хэш-пёр архаизмсем сичнен // Таван Атӑл. — 1986. — 4 №. — С. 57–59.
125. Хушма ятсемпе хушаматсем пирки // Пионер сасси. — 1986. — Июнь, 14.
126. *Валли* тата ытти хыç сӑмахсем пирки // Пионер сасси. — 1986. — Сентябрь, 27.
127. Богатое наследие: к 110-летию Ф.Т. Тимофеева // Советская Чувашия. — 1987. — 14 февраля.
128. Чувашская антология на итальянском языке // Молодой коммунист. — 1987. — 23 июля. — Рец. на кн.: Ajgi G. Antologia ciuvascia / Edizione ital. a cura di G. Scarcia e A. Trevisan. — Roma, 1986. — 288 p. [Айги Г. Чувашская антология. — Рим, 1986]. — На итал. яз.
129. Родной язык: к вопросу о чувашской письменности и литературном языке // Молодой коммунист. — 1987. — 30 июля. — (Вариант: книга в газете. — С. 12–15).
130. Лучше поздно, чем никогда // Молодой коммунист. — 1987. — 15 октября. — Рец. на кн.: Ajgi G. Beginn der Lichtung: Gedichte. — Frankfurt am Main, 1971. — 109 S. [Айги Г. Начала полян: стихи. — Франкфурт-на-Майне, 1971. — 109 с.]. — На нем. яз.
131. Таван чёлхене хӗтӗлесе // Пионер сасси. — 1987. — Ноябрь, 14.
132. Алӑ тӑватӑ сул каялла // Пионер сасси. — 1988. — Январь, 5.
133. В защиту родного языка // Молодой коммунист. — 1988. — 7 января.
134. «Венгр» сӑмах мӑне пӗлтерет? // Пионер сасси. — 1988. — 27 февраля.
135. Митта Ваçлейӗн халалӗ // Пионер сасси. — 1988. — Март, 5.
136. О «Завещании» И.Я. Яковлева // Молодой коммунист. — 1988. — 28 апреля.
137. Упрасчӗ таван чӗлхемӗре // Таван Атӑл. — 1988. — 6 №. — С. 70–71.
138. Снова о родном языке и еще кое о чем // Молодой коммунист. — 1988. — 7 июля.
139. В защиту родной культуры // Литературная Россия. — 1988. — 29 июля.

140. Упрасчĕ чĕлхемĕре // Хатĕр пул. — 1988. — 9 №. — С. 24–26.
141. Знать историю // Молодой коммунист. — 1988. — 24 ноября.
142. Чăваш чĕлхин тĕпчевси: Н.А. Резюков суралнăранпа 90 сул ситрĕ // Коммунизм ялавĕ. — 1988. — Декабрь, 8.
143. Последняя борьба И.Я. Яковлева за свою школу // Молодой коммунист. — 1988. — 22 декабря.
144. Чуваши и Ашмарин // Молодой коммунист. — 1989. — 19 января.
145. Быть обществу И.Я. Яковлева // Молодой коммунист. — 1989. — 2 марта.
146. Чувашская литература глазами иностранца: Йоханнес Бенцинг о литературе Чувашии // Молодой коммунист. — 1989. — 20 апреля.
147. За весну родного языка // Молодой коммунист. — 1989. — 15 июня.
148. Планы — в жизнь // Молодой коммунист. — 1989. — 14 сентября.
149. О нашем нейтраллизме и конформизме // Молодой коммунист. — 1989. — 5 октября.
150. Чăваша чăваш чĕлхи кирлĕ // Коммунизм ялавĕ. — 1989. — Декабрь, 7.
151. Кто они нам? История народа — загадка // Молодой коммунист. — 1989. — 21 декабря.
152. Атăлци пăлхар чĕлхи // Тăван Атăл. — 1990. — 1 №. — С. 67–71.
153. С обостренным чувством личности // Советская Чувашия. — 1990. — 15 февраля.
154. Интернационализмсемпе йышăнусем // Коммунизм ялавĕ. — 1990. — Июль, 15.
155. Альтернативы нет // Советская Чувашия. — 1990. — 29 августа.
156. Тарăнрах сухаличчен тарăнрах шухăшласчĕ // Коммунизм ялавĕ. — 1990. — Сентябрь, 2. — Рец. на ст.: Изоркин А., Прохорова В. Кам пулнă пирĕн авалхи пускил? // Ялав. — 1990. — 8 №. — С. 28–29; Кипеч А. Тарăнрах сухаласчĕ // Ялав. — 1990. — № 8. — С. 29.
157. «Термен» чаршавĕ уçаличчен // Коммунизм ялавĕ. — 1990. — Сентябрь, 9.

158. Вырăсла *завет* чăвашла *сăван* мар // Коммунизм ялавĕ. — 1990. — Сентябрь, 16.
159. О названии города Алатыря // Советская Чувашия. — 1990. — 16 сентября.
160. Мĕншĕн «Араскал» вырăнне «Араскал»? // Коммунизм ялавĕ. — 1990. — Сентябрь, 23.
161. Чăнлав // Коммунизм ялавĕ. — 1990. — Сентябрь, 30.
162. Познавший душу языка: к 120-летию со дня рождения Н.И. Ашмарина // Советская Чувашия. — 1990. — 4 октября.
163. Ял сехечĕ // Коммунизм ялавĕ. — 1990. — Октябрь, 7.
164. Аста пĕтрĕ «пĕт» сăмах? // Коммунизм ялавĕ. — 1990. — Октябрь, 14.
165. Ашаланпа ашалан // Коммунизм ялавĕ. — 1990. — Октябрь, 21.
166. Государство — патшалăх // Коммунизм ялавĕ. — 1990. — Октябрь, 28.
167. Тĕп тата центр // Коммунизм ялавĕ. — 1990. — Октябрь, 28.
168. Канаш — Совет // Коммунизм ялавĕ. — 1990. — Ноябрь, 4.
169. Чăвашьен тата Мари эл // Коммунизм ялавĕ. — 1990. — Ноябрь, 4.
170. Килĕштеретĕп — юрататăп // Коммунизм ялавĕ. — 1990. — Ноябрь, 11.
171. Болгары (булгары) в нашей истории // Советская Чувашия. — 1990. — 20 ноября.
172. Суя патриотизм кирлĕ мар // Коммунизм ялавĕ. — 1990. — Декабрь, 5. — Рец. на ст.: Изоркин А., Шугаев Г. Несĕлсен ят пуянлăхĕ пирки // Ялав. — 1990. — 11 №. — С. 28–29.
173. Нумай та пĕтет, сахал та ситет // Коммунизм ялавĕ. — 1990. — Декабрь, 16.
174. «Мана авланасшăн мар...» // Коммунизм ялавĕ. — 1990. — Декабрь, 23.
175. «Сăкăр ситĕнтерекенсем» валли // Коммунизм ялавĕ. — 1991. — Январь, 5.
176. Об этнониме «чăваш» (чуваш) // Советская Чувашия. — 1991. — 5 января.
177. Прежде всего — запросы науки // Советская Чувашия. — 1991. — 25 января.

178. Их реальная жизнь позади: О названиях месяцев старого чувашского календаря // Советская Чувашия. – 1991. – 29 января.
179. Необходимое пояснение // Советская Чувашия. – 1991. – 21 февраля.
180. Соратники Ашмарина // Советская Чувашия. – 1991. – 27 февраля.
181. Пике, или воплощение кротости, невинности и красоты // Советская Чувашия. – 1991. – 12 марта.
182. О языке: Откуда мы родом? // Чăвашьен. – 1991. – 26–31 марта, 1–7 апреля.
183. Чем слово наше отзовется // Советская Чувашия. – 1991. – 10 апреля. – Рец. на ст.: Куприянов Н. Что мы знаем о предках? // Молодой коммунист. – 1991. – 21 марта, 28 марта. Чье это слово? // Советская Чувашия. – 1991. – 27 апреля.
184. В тисках идеологии // КЛИП. – 1991. – Май. – № 18. – Рец. на ст.: Димитриев В. О завещании И.Я. Яковлева // Советская Чувашия. – 1991. – 14 мая.
185. Хрен не слаще редьки // КЛИП. – 1991. – Июнь. – № 21.
186. Отголосок чингисхановской старины // КЛИП. – 1991. – Июнь. – № 24.
187. Писатель в клетке // КЛИП. – 1991. – Июль. – № 26.
188. Типографские страсти // КЛИП. – 1991. – Август. – № 27.
189. Человеческое и божественное едино // КЛИП. – 1991. – Август. – № 29.
190. Мы – не рабы, рабы немы // КЛИП. – 1991. – Сентябрь. – № 32.
191. Прекратить быть одноклеточными // КЛИП. – 1991. – Сентябрь. – № 33.
192. Начать жить по-человечески // КЛИП. – 1991. – Октябрь. – № 38.
193. Вопрос без ответа // КЛИП. – 1991. – Ноябрь. – № 42. – Рец. на ст.: Егоров Г. Кто мы, чувашаи, откуда? // Молодой коммунист. – 1991. – 23, 30 сентября, 7, 14 октября.
194. Чĕлхемĕрĕн аваллăхĕ // Хыпар. – 1991. – Ноябрь, 21.
195. В поисках родных корней // Экспресс-информ. – 1992. – 14 января. – Приложение к газете «Чăвашьен».

196. Ваййран «вагӑр» ан тухтӑр // Хыпар. — 1992. — Январь, 15.
197. У каждого языка свои законы // Чӑвашьен. — 1992. — 24 января.
198. Скрижали на чувашском языке // Чӑвашьен. — 1992. — 20 февраля.
199. У истоков гуманизма: к 400-летию со дня рождения Я.А. Коменского // КЛИП. — 1992. — Март. — № 7.
200. Чӑлхене упрама пӑлмелле // Хыпар. — 1992. — Март, 14.
201. Пӑрреллӗ — нумайлӑ хисеп // Хыпар. — 1992. — Март, 21.
202. Джинс шӑлавар тӑхӑнтарӑттӑм // Хыпар. — 1992. — Март, 28.
203. Барбара, эс Варвара-и? (Заголовоксем ҫинчен) // Хыпар. — 1992. — Апрель, 4.
204. Вырӑсларан чӑвашла куҫарма та ӑс кирлӗ // Хыпар. — 1992. — Апрель, 11, 18. Май, 9.
205. Этимологи — ача вӑйи мар // Хыпар. — 1992. — Май, 23.
206. Кирек мӑнле япалан та тӑнтер енӗ пур // Хыпар. — 1992. — Май, 30.
207. Глазами немецкого исследователя // Советская Чувашия. — 1992. — 9 июня. — Рец. на кн.: Aigi G. Beginn der Lichtung : Gedichte. — Frankfurt am Main, 1992. — 119 S. [Айги Г. Начала полян: стихи. — Франкфурт-на-Майне, 1992 — 119 с.]. — На нем. яз.
208. Шанчӑк — ҫамрӑксенче // Хыпар. — 1992. — Сентябрь, 24.
209. Впервые отдельным изданием, впервые на пяти языках // Советская Чувашия. — 1992. — 2 октября.
210. У каждого языка свои законы // Чӑвашьен. — 1992. — 24 ноября.
211. Чӑваш чиркӑвӑн ашшӑсене // Хыпар. — 1992. — Декабрь, 16.
212. Зачем пастырям политика? // Советская Чувашия. — 1992. — 16 декабря.
213. Референдум принесет свободу // Советская Чувашия. — 1993. — 23 января.
214. Суета сует — всё суета // Советская Чувашия. —

1993. – 27 февраля. – Рец. на кн.: Егоров Г.П. Чăваш. Шумер. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1992. – 50 с.
215. Небылицы о чувашском языке // Советская Чувашия. – 1993. – 14 апреля.
216. Йăнăш этимологи // Хыпар. – 1993. – Июнь, 25.
217. Изоркинăн «Савăш тĕнĕ» // Хыпар. – 1993. – Август, 7. – Рец. на ст.: Изоркин А. Чăваш тĕнĕ – Савăш тĕнĕ: чăваш халăхне хĕсĕрлесе Христос тĕнне йышăнтарнăранпа 250 сұл ситнĕ май // Хыпар. – 1993. – Июль, 27, 28, 29, 30.
218. «Лидертафел» чăваш гимне юрлать // Хыпар. – 1993. – Август, 11.
219. Из болгарской старины // Советская Чувашия. – 1993. – 17, 18 августа.
220. Киремет: чăваш этимологи словарĕнчен // Хыпар. – 1993. – Август, 20.
221. Хурав: чăваш этимологи словарĕнчен // Хыпар. – 1993. – Сентябрь, 4.
222. Кăсăк: чăваш этимологи словарĕнчен // Хыпар. – 1993. – Сентябрь, 11.
223. Мĕн вăл харпăр лицей (шкул)? // Хыпар. – 1993. – Сентябрь, 18.
224. Тарават: чăваш этимологи словарĕнчен // Хыпар. – 1993. – Сентябрь, 25.
225. Хыпар: чăваш этимологи словарĕнчен // Хыпар. – 1993. – Октябрь, 2.
226. В преддверии грядущих выборов // Советская Чувашия. – 1993. – 5 октября.
227. *Валли* – хыç сăмах // Хыпар. – 1993. – Октябрь, 13.
228. Ялав: чăваш этимологи словарĕнчен // Хыпар. – 1993. – Октябрь, 16.
229. Чăваш ашĕнчи сұтă ан сұнтĕр // Хыпар. – 1993. – Октябрь, 21.
230. Атăл: чăваш этимологи словарĕнчен // Хыпар. – 1993. – Октябрь, 23.
231. Хурал: чăваш этимологи словарĕнчен // Хыпар. – 1993. – Ноябрь, 3.
232. Язык и его древний облик // Советская Чувашия. – 1993. – 17 ноября.
233. Три дутых кита академика // Советская Чувашия. – 1993. – 8 декабря. – Рец. на ст.: Трофимов А.А. Руническая

надпись на памятнике из Клементейкина // Вестник Чувашской национальной академии. — 1993. — № 1. — С. 44–54.

234. Имя Иисуса Христа — чувашское имя?.. // Советская Чувашия. — 1993. — 15 декабря.

235. Немец, овладевший чувашской речью // Советская Чувашия. — 1993. — 29 декабря.

236. Чѣлхе хӑвачӗ пирки Библире мӗн каланӑ? // Хыпар. — 1994. — Январь, 11.

237. Юптарса е хайласа каланӑ сӑмахсем — притчӑсем // Хыпар. — 1994. — Январь, 22.

238. Упӑшкипе арӑмӗ. Аскӑн хӗрарӑм // Хыпар. — 1994. — Февраль, 5.

239. Хастар // Хыпар. — 1994. — Февраль, 19.

240. Чуваши произошли от гагаузов? // Советская Чувашия. — 1994. — 19 февраля.

241. Что мы знаем о Суваре? // Советская Чувашия. — 1994. — 22 февраля.

242. Сӑлӑх // Хыпар. — 1994. — Февраль, 26.

243. Наша духовность: мысли вразброс // Лик Чувашии. — 1994. — № 1. — С. 129–132.

244. Чӑрсӑр // Хыпар. — 1994. — Март, 6.

245. Пӗр-пӗрне юратса пурӑнӑр // Хыпар. — 1994. — Март, 16.

246. Сӑпата // Хыпар. — 1994. — Март, 19.

247. И снова о духовности: мысли вразброс // Лик Чувашии. — 1994. — № 3. — С. 142–146.

248. Возвращение изгнанника // Советская Чувашия. — 1994. — 31 мая.

249. Лев Кураков: «Стратегия возрождения» // Чебоксарские новости. — 1994. — 24 июня. — Рец. на кн.: Кураков Л.П. Стратегия возрождения: заметки экономиста. — М.: Интеллект, 1994. — 192 с.

250. Наша история на холсте // Советская Чувашия. — 1994. — 15 июля.

251. Взгляд в настоящее и будущее // Ульяновец. — 1994. — 25 июля.

252. Чӑваш чӗлхин тӗпчевӑсем // Тӑван Атӑл. — 1994. — 8 №. — С. 52–69.

253. Легко ли сдвинуть замшелый камень безразличия? // Советская Чувашия. — 1994. — 20 октября.

254. Твори, художник // Советская Чувашия. — 1994. — 24 ноября.
255. И.Я. Яковлев — переводчик Библии // Лик Чувашии. — 1994. — № 6. — С. 120—121.
256. Краткий очерк о жизни и деятельности Н.И. Ашмарина // Лик Чувашии. — 1995. — № 1. С. 147—164.
257. Мать, творящая Вселенную // Ульяновец. — 1995. — 18 апреля.
258. Народность и язык волжских болгар // Советская Чувашия. — 1995. — 19 апреля.
259. «Чуна салхуллă муза ачашлать...» // Хыпар. — 1995. — Май, 19. — Рец. на кн.: Петровский Н. Сонетсем (1962—1993). — Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 1995. — 238 с.
260. Тернистый путь Ашмарина к многотомному словарю чувашского языка // Советская Чувашия. — 1995. — 24, 25, 26 мая.
261. И никуда от этого не деться // Ульяновец. — 1995. — 6 июня.
262. Пирĕн несĕлсем тата вĕсен чĕлхи // Хыпар. — 1995. — Июнь, 15.
263. *Валли хыç сăмах пирки* // Хыпар. — 1995. — Июнь, 29.
264. Единство языка и этноса // Ульяновец. — 1995. — 4 июля.
265. Чĕлхе мурĕсем // Хыпар. — 1995. — Июль, 19.
266. Немецкий исследователь Йоханнес Бенцинг о прошлом чувашской литературы // Советская Чувашия. — 1995. — 3 августа.
267. «Язык эпитафий волжских болгар» // Советская Чувашия. — 1995. — 3 августа. — Рец. на кн.: Erdal M. Die Sprache der wolgabölgarischen Inschriften. — Wiesbaden, 1993. — 178 S. [Эрдаль М. Язык эпитафий волжских болгар. — Висбаден, 1993. — 178 с.]. — На нем. яз.
268. Исследователь болгаро-чувашского языка // Советская Чувашия. — 1995. — 9 августа.
269. Сумел сберечь себя ради науки // Советская Чувашия. — 1995. — 14 сентября.
270. Великий тюрколог о происхождении чувашей и их языка // Советская Чувашия. — 1995. — 7 октября.
271. О словах, которым не нашлось места в словарях // Советская Чувашия. — 1995. — 14 октября.

272. За словами таїтся історыя // Советская Чувашия. — 1995. — 31 октября.
273. Высшая школа в стихии рынка // Советская Чувашия. — 1995. — 5 ноября. — Рец. на кн.: Кураков Л.П. Проблемы управления высшей школой на современном этапе. — М.: Республика, 1995. — 157 с.
274. «Стратегия возрождения» по-научному // Чебоксарские новости. — 1996. — 6 января. — В соавт. с А. Пушкиным. — Рец. на кн.: Kurakov L.P. Savinih V.P. Orientations for Revival. — Istanbul, 1995 [Кураков Л.П., Савиных В.П. Ориентиры обновления. — Стамбул, 1995.]. — На англ. яз.
275. Труд чувашского ученого на интеллектуальном рынке // Ульяновец. — 1996. — 9 января.
276. Новое — это не всегда хорошо забытое старое // Советская Чувашия. — 1996. — 17 января.
277. Чăваш ученăйĕн ёсё — интеллект рынокёнче // Хыпар. — 1996. — Январь, 18.
278. Отголоски мусульманства // Советская Чувашия. — 1996. — 22 февраля.
279. За словами таїтся історыя // Советская Чувашия. — 1996. — 23 марта.
280. Роль Люды из Москвы и Кристи из Чикаго в изучении экономической географии // Чăвашĕн. — 1996. — 23–30 марта.
281. Хунны — чувашаи? // Чăваш Ен. — 1996. — 6–13 апреля.
282. История христианской церкви глазами теолога-реформатора // Чăваш Ен. — 1996. — 20–27 апреля, 18–25 мая.
283. Пытки инквизиции: Закон о сжигании еретиков в Англии: история идей // Чăваш Ен. — 1996. — 20–27 июля.
284. Пурнăс сұлĕ малалла // Хыпар. — 1996. — Август, 13.
285. Борьба Рима против Библии // Чăваш Ен. — 1996. — 14–21 сентября.
286. Тридцатилетняя война // Чăваш Ен. — 1996. — 21–28 сентября.
287. Дохристианские чувашские женские имена // Советская Чувашия. — 1996. — 27 сентября.
288. О дохристианских чувашских женских именах // Чăваш Ен. — 1996. — 28 сентября — 5 октября.
289. Чувашскому селу *Муркаш* — 624 года? // Советская Чувашия. — 1996. — 4 октября.

290. Неуместные споры о переименовании // Советская Чувашия. — 1996. — 14 ноября.
291. Так говорит Библия о жене (женщине) // Советская Чувашия. — 1996. — 15 ноября.
292. У спикера фамилия редкая // Советская Чувашия. — 1997. — 10 января.
293. Язычники с... мусульманскими именами // Советская Чувашия. — 1997. — 20 марта.
294. Заокеанский дебют чувашского мастера // Советская Чувашия. — 1997. — 22 мая.
295. Взрыв в древней истории России // Чăваш Ен. — 1997. — 24–31 мая.
296. Воспоминания патриарха без купюр // Советская Чувашия. — 1997. — 28 мая.
297. Воспоминания патриарха без купюр // Ульяновец. — 1997. — 5 июня.
298. Чувашское наследие Иосифа Папая // Советская Чувашия. — 1997. — 1 октября.
299. И.Я. Яковлев у государя Николая II // Советская Чувашия. — 1997. — 3 октября.
300. Сĕнĕлĕх шыракан сăвăç // Хыпар. — 1998. — Февраль, 11. — Рец. на кн.: Исмуков Н. Тăват йĕркен: сăвăсем. — Шупашкар: Салика, 1997. — 57 с.
301. *Torai, çапрас* — слова заимствованные // Советская Чувашия. — 1998. — 20 февраля.
302. «Если говорю на незнакомых языках, то какую принесу вам пользу?» // Советская Чувашия. — 1998. — 26 февраля.
303. «Не замыкайтесь в собственной скорлупе» // Советская Чувашия. — 1998. — 6 марта.
304. «Обстоятельства сделали меня русским, и я горжусь этим именем, не гнушаясь, однако, именем чувашенина» // Чăваш Ен. — 1998. — 7–14 марта.
305. «Оставался верен тому государственному порядку, в котором протекла вся моя жизнь» // Советская Чувашия. — 1998. — 16 апреля.
306. «Обстоятельства сделали меня русским, и я горжусь этим именем, не гнушаясь, однако, именем чувашенина» // Вести альма-матер. — 1998. — 24 апреля.
307. В юношеском труде сказался весь Ашмарин // Советская Чувашия. — 1998. — 20 мая.

308. Христианский просветитель – непобежденный язычник? // Советская Чувашия. – 1998. – 2 декабря. – Рец. на кн.: Волков Г.Н. Судьба патриарха: роман-эссе. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1998. – 350 с.

309. Самраксемсёр пушне кам упрё таван чёлхемёре? // Хыпар. – 1999. – Январь, 20. – (Ёмёрсен ёмёлкине ұсакан ас-хакъл: Михаил Романович Федотов академик 80 сул тултарнӑ май: «Хыпар» кёнеки / пичете хатёрлекенё И.В. Мукина, ред. Н.Г. Смирнова. – 1999. – № 38 (1). – С. 7–9).

310. Пирён несёлсем тата вёсен чёлхи // Хыпар. – 1999. – Январь, 20. – (Ёмёрсен ёмёлкине ұсакан ас-хакъл: Михаил Романович Федотов академик 80 сул тултарнӑ май: «Хыпар» кёнеки / пичете хатёрлекенё И.В. Мукина, ред. Н.Г. Смирнова. – 1999. – № 38 (1). – С. 9–11).

311. Чӑваша чӑваш чёлхи кирлӗ // Хыпар. – 1999. – Январь, 20. – (Ёмёрсен ёмёлкине ұсакан ас-хакъл: Михаил Романович Федотов академик 80 сул тултарнӑ май: «Хыпар» кёнеки / пичете хатёрлекенё И.В. Мукина, ред. Н.Г. Смирнова. – 1999. – № 38 (1). – С. 12–14).

312. *Валли хыс сӑмах пирки* // Хыпар. – 1999. – Январь, 20. – (Ёмёрсен ёмёлкине ұсакан ас-хакъл: Михаил Романович Федотов академик 80 сул тултарнӑ май: «Хыпар» кёнеки / пичете хатёрлекенё И.В. Мукина, ред. Н.Г. Смирнова. – 1999. – № 38 (1). – С. 14–15).

313. *Вырӑсларан чӑвашла кусарма та ас кирлӗ* // Хыпар. – 1999. – Январь, 20. – (Ёмёрсен ёмёлкине ұсакан ас-хакъл: Михаил Романович Федотов академик 80 сул тултарнӑ май: «Хыпар» кёнеки / пичете хатёрлекенё И.В. Мукина, ред. Н.Г. Смирнова. – 1999. – № 38 (1). – С. 15–16).

314. *Кивве юлнӑ сӑмахсем пирки* // Хыпар. – 1999. – Август, 14.

315. *Выполняя заветы И.Я. Яковлева* // Таван Агъл. – 1999. – 7–8 №. – С. 71. – Рец. на кн.: Кураков Л.П. Прометей из чуваш: Размышления о выполнении завещания И.Я. Яковлева. Изд. 3-е, доп. / предисл. И.А. Яковлева. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1999. – 223 с.

316. *Выполняя заветы И.Я. Яковлева* // Вести альма-матер. – 1999. – 17 сентября. – Рец. на кн.: Кураков Л.П. Прометей из чуваш: Размышления о выполнении завещания И.Я. Яковлева. Изд. 3-е, доп. / предисл. И.А. Яковлева. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1999. – 223 с.

317. Как поссорился И.Я. Яковлев с Н.В. Никольским // Советская Чувашия. – 1999. – 8 октября.
318. Несколько вопросов из истории чувашского языка // Чăваш Ен. – 1999. – 24–31 июля, 31 июля – 7 августа.
319. Кто такой Бог? Что такое Дух Святой? (По страницам книги Рене Паша «Богодуховенность и авторитет Библии» // Чăваш Ен. – 1999. – 18–25 сентября.
320. Сĕспĕл тата Библи: Сĕспĕл Мишшин «Или! Или! Лима савахвани!» сăвви пирки // Хыпар. – 1999. – Ноябрь, 6.
321. О родстве чувашского слова *йĕрĕх* // Чăваш Ен. – 1999. – 27 ноября – 4 декабря.
322. Всякий иудей – ходячая тайна // Советская Чувашия. – 2000. – 19 февраля.
323. Притчи из Четвероевангелия по-русски и по-чувашски // Республика. – 2000. – 25 февраля.
324. Мункун – не праздник весны // Советская Чувашия. – 2000. – 5 мая.
325. О суvaraх и булгарах: об одном суварском эпиграфическом памятнике // Республика. – 2000. – 16 июня.
326. Чтобы не терять след, нужны опыт и знания // Республика. – 2000. – 30 июня.
327. Памятники старой чувашской веры // Республика. – 2001. – 6 января.
328. Не стоит увлекаться архаизмами // Республика. – 2001. – 14 февраля.
329. Крест – знак универсальный // Республика. – 2001. – 14 февраля.
330. Этногенез чувашского народа // Республика. – 2001. – 24 февраля. – Рец. на кн.: Малютин С.Р. Этногенез чувашского народа. – Чебоксары, 2000. – 175 с.
331. Весна народов: Формирование духовной жизни человечества // Республика. – 2001. – 14 марта.
332. Первая книга Моисеева – Бытие // Республика. – 2001. – 31 марта.
333. Пасха // Республика. – 2001. – 4 апреля.
334. Споры вокруг этнонима *чăваш* // Республика. – 2001. – 18 апреля.
335. Чувашские слова на латинице // Республика. – 2001. – 16 мая.
336. Новый труд Юдит // Республика. – 2001. – 18 июля.

337. Когда же мечи будут перекованы на орала? // Республика. — 2001. — 15 августа.

338. Обрезание как знак Авраамова завета // Республика. — 2001. — 5 сентября.

339. Что значит хёрт-сурт? // Ульяновец. — 2001. — 9 ноября.

340. Извлечение из книги притчей Соломоновых о женщине (жене) // Ульяновец. — 2001. — 31 декабря.

338. Еще одно божество Антона Салмина // Ульяновец. — 2002. — 18 января.

341. Муж и жена в христианском мире // Советская Чувашия. — 2002. — 13 февраля.

342. [Рецензия] // Ульяновец. — 2002. — 30 августа. — Рец. на ст.: Кураков Л.П. Формирование личности — важнейшая задача высшей школы // Развитие личности. — 2002. — № 2. — С. 243—247.

343. Все раритетные статьи в одном томе // Республика. — 2003. — 22 января. — Рец. на кн.: Хрестоматия по культуре Чувашского края: дореволюционный период / под ред. М.И. Скворцова. — Чебоксары, 2001. — 255 с.

РЕЦЕНЗИИ НА РАБОТЫ М.Р. ФЕДОТОВА

1. Егоров В.Г. [Рецензия] // В помощь учителю иностранного языка. — Чебоксары, 1961. — С. 164—166. — Рец. на кн.: К вопросам изучения некоторых частей речи немецкого языка в чувашской школе. — Чебоксары: Чувашгосиздат, 1959. — 80 с.

2. Казанцев Д.Е. [Рецензия] // Советское финно-угроведение. — 1966. — № 2. — С. 133—141. — Рец. на кн.: Исторические связи чувашского языка с языками угро-финнов Поволжья и Перми. Ч. 1: Чувашско-марийские связи. — Чебоксары, 1965. — 160 с.

3. Скворцов М.И. [Рецензия] // Вопросы чувашской литературы и языка. — Чебоксары, 1966. — С. 204—208. — (Ученые записки / ЧНИИ; вып. 32). — Рец. на кн.: Исторические связи чувашского языка с языками угро-финнов Поволжья и Перми. Ч. 1: Чувашско-марийские связи. — Чебоксары, 1965. — 160 с.

4. Лукоянов Г. Чăваш чĕлхин историллĕ сыхăнăвĕсем // Коммунизм ялавĕ. — 1969. — Февраль, 1. — Рец. на кн.: Исторические связи чувашского языка с языками угро-финнов

Поволжья и Перми: в 2 ч. / отв. ред. Н.А. Баскаков. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. – 200 с.; 1968. – 213 с.

5. Полкачев С. Тёрёк йахёсен сырулаһне тётчесе // Коммунизм ялавё. – 1973. – Октябрь, 16. – Рец. на кн.: История чувашского языка. [Ч.] 1: Звуки: лекции. – Чебоксары, 1971. – 108 с.

6. Егоров Н. Таван чёлхене тётчесе // Коммунизм ялавё. – 1975. – Июнь, 20. – Рец. на кн.: Сравнительная грамматика тюркских языков: учеб. пособие. – Чебоксары, 1975. 221 с.

7. Егоров Н. Чёлхе тымарёпе аталайнавё // Коммунизм ялавё. – 1976. – Декабрь, 11. – Рец. на кн.: Введение в тюркологию: учеб. пособие. – Чебоксары, 1976. 152 с.

8. Егоров Н.И. [Реферат] // Реферативный журнал. Общественные науки в СССР. – Серия 6, Языкознание. – М., 1977. – № 5. – С. 52–55. – Реф. на кн.: Тюркологи пуэламайшё. – Шупашкар, 1976. – 152 с.

9. Кротов И. [Рецензи] // Коммунизм ялавё. – 1978. – Январь, 12. – Рец. на ст.: Хайшё тёрёс? // Ялав. – 1977. – № 12. – С. 29–30.

10. Ефимов Ю. Таван чёлхен кун-сулё синчен // Хатёр пул. – 1982. – № 2. – С. 28. – Рец. на кн.: Чувашский язык в семье алтайских языков / под ред. Н.А. Баскакова. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1980.

11. Ефимов Ю. Таван чёлхемёр кун-сулё // Ялав. – 1985. – № 1. – С. 28–29. – Рец. на кн.: Чувашский язык в семье алтайских языков: в 3 кн. / под ред. Н.А. Баскакова. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1980–1986.

12. Кононов А.Н. [Рецензия] // Советская тюркология. – 1986. – № 2. – С. 97–101. – Рец. на кн.: Чувашский язык в семье алтайских языков. [Ч.] 1–3. – Чебоксары, 1980. – 172 с.; 1983. – 135 с.; 1986. – 128 с.

13. Кирилова Ю. (Болгария). [Рецензия] // Съпоставително езикознание. – 1987. – Кн. 2. – С. 95–100. – Рец. на кн.: Чувашский язык в семье алтайских языков. [Ч.] 1–3. – Чебоксары, 1980, 1983, 1986.

14. Сефтерски Райко (Болгария). Фундаментално изследване за българо-чувашкото езикознание // *Paleobulgarica* = Старобългаристика. – XI. – 1987. – Кн. 2. – С. 131–134. – Рец. на кн.: Чувашский язык в семье алтайских языков. [Ч.] 1–3. – Чебоксары, 1980, 1983, 1986.

15. Сымкин П. [Рецензия] // Молодой коммунист. — 1987. — 20 августа. — Рец. на кн.: Исследователи чувашского языка. — Чебоксары, 1987. — 82 с.

16. Горшков А. Чăваш чĕлхин тĕпчевĕсем // Коммунизм ялавĕ. — 1987. — Ноябрь, 14. — Рец. на кн.: Исследователи чувашского языка. — Чебоксары, 1987. — 82 с.

17. Сефтерски Р. Пысăк пĕлтерĕшлĕ монографи / пăлхарларан Г.Е. Корниловпа И.П. Павлов куçарнă // Тăван Атăл. — 1989. — 1 №. — С. 67–68. — Рец. на кн.: Чувашский язык в семье алтайских языков. [Ч.] 1–3. Чебоксары, 1980, 1983, 1986.

18. Лигети Л. [Рецензия] // Советская тюркология. — 1989. — № 1. — С. 87–92. — Рец. на ст.: Мункачи о тюркских элементах в венгерском языке // Советская тюркология. — 1985. — № 1. — С. 30–37.

19. Иванов М. Что мы знаем о языке? // Советская Чувашия. — 1990. — 12 октября. — Рец. на кн.: Чувашско-марийские языковые взаимосвязи. — Саранск, 1990. — 336 с.

20. Зайниев Г. Ыйльмыште — келшымаш ойып // Марий коммуна. — 1991. — 7 февраля. — Рец. на кн.: Чувашско-марийские языковые взаимосвязи. — Саранск, 1990. — 336 с.

21. Салмин А. Сам себя не признает // Советская Чувашия. — 1994. — 3 марта. — Рец. на ст.: Что мы знаем о Суваре? // Советская Чувашия. — 1994. — 22 февраля.

22. Иванов В. Слово разбросанное и собранное // Советская Чувашия. — 1996. — 23 сентября. — Рец. на кн.: Чувашский язык: истоки, отношение к алтайским и финно-угорским языкам, историческая грамматика. — Чебоксары, 1996. — 460 с.

23. Иванов И. Пăхсан — мишер тўпеттейĕ те ўкмелле, анчах та тёрлĕ сумлă премисем паракансем хальхинче те сак улайла ёсе асархамасăрах хăварёс-ши: М. Федотов академикăн «Чăваш чĕлхи» монографийĕ пирки // Хыпар. — 1996. — Сентябрь, 28. — Рец. на кн.: Чувашский язык: истоки, отношение к алтайским и финно-угорским языкам, историческая грамматика. — Чебоксары, 1996. — 460 с.

24. Иванов М. [Рецензия] // Советская Чувашия. — 1996. — 23 октября. — Рец. на кн.: Чувашский язык: истоки, отношение к алтайским и финно-угорским языкам, историческая грамматика. — Чебоксары, 1996. — 460 с.

25. Труд выверенный, безупречный // Чăваш Ен. — 1996. — 26 октября — 2 ноября. — Рец. на кн.: Чувашский язык:

истоки, отношение к алтайским и финно-угорским языкам, историческая грамматика. — Чебоксары, 1996. — 460 с.

26. Васильев В. Памятник науке воздвигнут рукотворный // Советская Чувашия. — 1996. — 21 ноября. — Рец. на кн.: Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. — Чебоксары, 1996.

27. Егоров Н. Чувацкий язык — прямой наследник тюркского языка болгарского типа // Чăваш Ен. — 1997. — 25 января — 4 февраля. — Рец. на кн.: Чувацкий язык: истоки, отношение к алтайским и финно-угорским языкам, историческая грамматика. — Чебоксары, 1996. — 460 с.

28. Чернов М.Ф. Станет настольной книгой чувашевода // Педвузовец. — 1997. — 29 января. — Рец. на кн.: Чувацкий язык: истоки, отношение к алтайским и финно-угорским языкам, историческая грамматика. — Чебоксары, 1996. — 460 с.

29. Егоров Н.И. [Рецензия] // Известия Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики. — 1997. — № 1. — С. 148–167. — Рец. на кн.: Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. — Чебоксары, 1996.

30. Сергеев Л. Питё кирлĕ словарь // Хыпар. — 1997. — Март, 11. — Рец. на кн.: Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. — Чебоксары, 1996.

31. К истине путем сравнительного анализа / Н. Егоров, М. Чернов, Н. Петров, В. Сергеев // Советская Чувашия. — 1997. — 12 апреля. — Рец. на кн.: Чувацкий язык: истоки, отношение к алтайским и финно-угорским языкам, историческая грамматика. — Чебоксары, 1996. — 460 с.

32. Дмитриева Ю. Об именах чувашских нехристианских // Советская Чувашия. — 1998. — 23 октября. — Рец. на кн.: Словарь чувашских нехристианских личных имен. — Чебоксары, 1998. — 148 с.

33. Смирнова Н. Чăвашла ятсен словарь // Хыпар. — 1998. — Ноябрь, 18. — Рец. на кн.: Словарь чувашских нехристианских личных имен. — Чебоксары, 1998. — 148 с.

34. Ухтияров А. Аваллăха тĕпчесе // Шăмăршă хыпарĕ. — 1998. — Декабрь, 9. — Рец. на кн.: Словарь чувашских нехристианских личных имен. — Чебоксары, 1998. — 148 с.

35. Ухтияров А. Чăвашсен Христос тĕнĕпе сыхăнман ячĕсем // Хресчен сасси. — 1988. — Декабрь, 9. — Рец. на кн.:

Словарь чувашских нехристианских личных имен. — Чебоксары, 1998. — 148 с.

36. Николаев В. Помня заповедь «не убий» // Советская Чувашия. — 1999. — 16 апреля. — Рец. на кн.: Из истории христианства (к 2000-летию христианства). — Чебоксары, 1999. — 68 с.

37. «Исследователи чувашского языка»: о втором издании биографического справочника М.Р. Федотова // Ульяновец. — 2000. — 11 февраля. — Рец. на кн.: Исследователи чувашского языка. 2-е изд., доп. — Чебоксары, 2000. — 156 с.

38. Мукина И. Чѣлхе тѣпчевѣсин паха парни // Хыпар. — 2000. — Март, 10. — Рец. на кн.: Исследователи чувашского языка. 2-е изд., доп. — Чебоксары, 2000. — 156 с.

39. Дмитриева Ю. Они посвятили жизнь чувашскому слову // Советская Чувашия. — 2000. — 25 апреля. — Рец. на кн.: Исследователи чувашского языка. 2-е изд., доп. — Чебоксары, 2000. — 156 с.

40. Денисова Е. Тѣпчевсѣ парни // Сѣнтерўшѣн. — 2000. — Август, 9. — Рец. на кн.: Исследователи чувашского языка. Изд. 2-е, доп. — Чебоксары, 2000. — 156 с.

41. Филиппова Л. Откуда ты, первочуваш? // Ульяновец. — 2001. — 16 ноября. — Рец. на кн.: В поисках родных корней. — Чебоксары, 2000. — 140 с.

ПУБЛИКАЦИИ О ЖИЗНИ, ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ. ИНТЕРВЬЮ

1. Изоркин А. Наукăсен докторĕ // Коммунизм ялавĕ. — 1969. — Апрель, 13.

2. Павлов И.П. Неутомимый исследователь (о М.Р. Федотове) // Ульяновец. — 1979. — 19 января.

3. Павлов И.П. Паллă тѣпчевсѣ (М.Р. Федотов профессор суралнăранпа 60 сул ситнĕ май) // Коммунизм ялавĕ. — 1979. — Январь, 23.

4. Егоров Н.И. Тăван чѣлхе кун-сулĕн тѣпчевси: М.Р. Федотов профессор 60 сул тултарнă май // Коммунизм сулĕ. — 1979. — Январь, 23.

5. Павлов И.П. Из глубины веков // Советская Чувашия. — 1987. — 18 марта.

6. Галкин И.С. Михаил Романович Федотов (к 70-летию со дня рождения) // Советская тюркология. — 1988. — № 6. — С. 110—111.

7. Егоров Н.И. Вăта юпа: Пирĕн ентеш М.Р. Федотов профессор 70 сул тултарнине хисеплесе // Коммунизм сулё. — 1989. — Январь, 19.

8. Иванов В. Отстаивая истину (к 70-летию со дня рождения доктора филологических наук профессора М.Р. Федотова) // Советская Чувашия. — 1989. — 21 января.

9. Сергеев Л. Тăван чĕлхемĕрĕн паллă тĕпчевси (М.Р. Федотов профессор 70 сул тултарчĕ) // Коммунизм ялавĕ. — 1989. — Январь, 21.

10. Галкин И.С. Михаил Романович Федотов. 70 // Советское финно-угроведение. — 1989. — № 1. — С. 54—55.

11. Иванов В. Пирĕн профессор // Ялав. — 1989. — 1 №. — С. 30.

12. Паланов А. Где искать корни? Об исследованиях и исследователях истории языка и народа // КЛИП. — 1991. — Июль. — № 25.

13. Иванов И. «Наци хăватне чĕртесси — хăравăсен ёĕ мар!» // Хыпар. — 1991. — Ноябрь, 21.

14. Федотов Михаил Романович // Ученые Чувашского университета (1967—1992). — Чебоксары, 1992. — С. 184—185.

15. Иванов М. Такой словарь нужен // Советская Чувашия. — 1992. — 21 марта.

16. Иванов М. Язык и его древний облик // Советская Чувашия. — 1993. — 17 ноября.

17. Федотов Михаил Романович // Национальная академия наук Чувашской Республики. — Чебоксары, 1994. — С. 25—26.

18. Егоров Н.И. Ёĕсем асла, яĕсем чысла: М.Р. Федотов академик 75 сул тултарнă хисеппе // Хыпар. — 1994. — Январь, 20.

19. Иванов М. Слово не воробей, у него есть корни: гость субботнего номера — профессор Михаил Федотов // Советская Чувашия. — 1994. — 22 января.

20. Егоров Н.И. Ёĕсем асла, яĕсем чысла // Шăмăршă хыпарĕ. — 1994. — Январь, 25.

21. Айхи Г. Чĕлхе уявĕн кĕрекинче // Айхи Г. Сăвăсемпе поэмăсем. — Шупашкар, 1994. — С. 176—177.

22. Федотов Михаил Романович // Национальная академия наук и искусств. – Чебоксары, 1995. – С. 84–87.
23. Федотов Михаил Романович // Вестник Чувашского университета. – 1995. – № 2. – С. 155.
24. Васильев В. От отсутствия умной книги до смешных версий – один шаг // Советская Чувашия. – 1996. – 23 апреля.
25. Васильев В. Чувашская книга резко потолстела // Советская Чувашия. – 1996. – 19 сентября.
26. Егоров Н.И. Шав малалла, шав тавалла (М.Р. Федотов академикан пурнаҫҫепе ҫҫҫ-хӗлӗсем) // Ялав. – 1997. – 9 №. – С. 46–52.
27. Можаяев В. И мӗн юлӗ, таван, мӗн юлӗ? Чул ҫине ҫырни ҫав юлӗ // Хыпар. – 1998. – Январь, 16.
28. Егоров Н.И. Медиатор между прошлым и будущим (К 80-летию академика М.Р. Федотова) // Исследователи чувашской культуры и истории / сост. А.А. Кондратьев. – Уфа, 1998. – С. 73–102.
29. Егоров Н.И. Наш аксакал // Вести альма-матер. – 1999. – 11 января.
30. Журавлёв И. Чӗлхесӗсен «шур сухалӗпе» сыхӑннӑ хӑш-пӗр самантсем // Хресчен сасси. – 1999. – Январь, 19.
31. Айхи Г. Пирӗн ватӑ юманӑмӑр: [сӑвӑ] // Хыпар. – 1999. – Январь, 20.
32. Ёмӗрсен ёмӗлкине уҫакан аҫ-хакӑл: Михаил Романович Федотов академик // Хыпар. – 1999. – Январь, 20. – «Хыпар» кӗнеки / пичете хатӗрлекенӗ И.В. Мукина, ред. Н.Г. Смирнова. – 1999. – № 38 (1). – 16 с.
33. Егоров Н. Чӑваш ҫисне, чӑваш ятне тавалла туртатӑ (Михаил Романович Федотов академикан пурнаҫҫепе ҫҫҫ-хӗлӗ) // Хыпар. – 1999. – Январь, 20. – Ёмӗрсен ёмӗлкине уҫакан аҫ-хакӑл: Михаил Романович Федотов академик 80 ҫул тултарнӑ май: «Хыпар» кӗнеки / ред. Н.Г. Смирнова, пичете И.В. Мукина хатӗрленӗ. – 1999. – № 38 (1). – С. 2–6.
34. Егоров Н. Шав малалла, шав тавалла: М.Р. Федотов академик 80 ҫул тултарнӑ май // Шӑмӑршӑ хыпарӗ. – 1999. – Январь, 20.
35. Сюзюкина О. Тӗнчипе палӑ аҫчах – 80-ра // Хыпар. – 1999. – Январь, 21.
36. Кураков Л.П. Человек в трудах на старится // Ульяновец. – 1999. – 21 января.

37. Пушкина И. Корифей чувашского языкознания // Ульяновец. — 1999. — 21 января.
38. Историко-этимологическое изучение чувашского и алтайских языков: материалы научной конференции, посвященной 80-летию акад. М.Р. Федотова. — Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1999. — 120 с.
39. Николаев В. Посвящено юбилею ученого (о научной конференции в ЧГУ, посвященной 80-летию тюрколога, профессора, лауреата Государственной премии Чувашской Республики М.Р. Федотова) // Советская Чувашия. — 1999. — 21 января.
40. Журавлёв И. Чёлхесё улапа чысларёс // Хресчен саси. — 1999. — Январь, 22.
41. Хузангай А.П. «Тенгри благоволил ко мне...» (слово об ученом) // Советская Чувашия. — 1999. — 29 января.
42. Михайлов О. Академику — 80 лет // Знамя труда. — 1999. — 30 января.
43. Кураков Л.П. Ырă сынна̄мър, Михаил Романович! Чысăмърсем те, хисепмърсем те ситчър Сире! // Историко-этимологическое изучение чувашского и алтайских языков: материалы научной конференции, посвященной 80-летию акад. М.Р. Федотова. — Чебоксары, 1999. — С. 3.
44. Егоров Н.И. Академик М.Р. Федотов: краткий очерк научно-педагогической деятельности // Там же. — С. 4–13.
45. Сергеев В.И. Тунгусско-маньчжурские лексические параллели в «Этимологическом словаре чувашского языка» М.Р. Федотова // Там же. — С. 27–29.
46. Михайлов О.Г. М.Р. Федотов и алтайская теория // Там же. — С. 33–35.
47. Никоноров А.В., Егоров Н.И. Проблемы изучения чувашской лексики арабского и персидского происхождения в трудах М.Р. Федотова // Там же. — С. 45–48.
48. Викторов О.Н., Андреев В.А. Профессор глазами студентов // Там же. — С. 57–59.
49. Тюнтерова И.Н. Историко-этимологическое изучение чувашских терминов вышивки (по трудам М.Р. Федотова) // Там же. — С. 73–75.
50. Афанасьева Е.Р., Ермилова Е.В. Взгляды М.Р. Федотова на произведения чувашской литературы // Там же. — С. 91–94.

51. Егоров Э.Н. Вопросы этнической истории в трудах М.Р. Федотова // Там же. — С. 94–96.
52. Дегтярёв Г.А. М.Р. Федотов — таван пушлев сипетне упракан // Там же. — С. 100–102.
53. Данилов А.П. М.Р. Федотован хаҫат-журналти хайлавёсем // Там же. — С. 103–106.
54. Яковлев Ю.В. Иван Юркин пултарула́хне те́пчес ё́сре М.Р. Федотов каланă сёне сáмах: натурализм пирки // Там же. — С. 108–111.
55. Корифей чувашской тюркологии М.Р. Федотов / сост. И.В. Мукина; под ред. Л.П. Куракова. — Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1999. — 122 с.
56. Кураков Л.П. Человек в трудах не старится // Корифей чувашской тюркологии М.Р. Федотов. — Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-а, 1999. — С. 3–9.
57. Егоров Н.И. Чáваш чýсне, чáваш ятне тáвалла туртатъ (М.Р. Федотов академикан пурна́сёпе ё́сё-хё́лёсем) // Там же. — С. 10–26.
58. Егоров Н.И. Миры Михаила Романовича Федотова: к 80-летию академика НАНИ ЧР // Там же. — С. 41–79.
59. Смолин А. Вáрахчен вырханса, киленсе... // Смолин А. Сýретпёр Сёспёл сýлёпе = Святая Сеспеля стезя. — Шупашкар, 1999. — С. 60.
60. Yüce N. Tanınmış Çuvaş Türkolođu Mihail Romanoviç Fedotov [Юдже Н. Известный чувашский тюрколог Михаил Романович Федотов] // Edebiyat Fakóltesi. Türk dili ve edebiyatı dergisi. — İstanbul, 2000. — 345–353 S.
61. Ирхи Г. «Одна, но пламенная страсть...» // Республика. — 2001. — 20 января.
62. Егоров Н.И. Федотов Михаил Романович // Краткая чувашская энциклопедия. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. — С. 429.
63. Петрова Т.А. Продолжает осуществлять довоенные мечты: боевой путь академика М.Р. Федотова // Подвиг их бессмертен: Ветераны Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова: сб. статей и воспоминаний. — Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2001. — С. 167–169.
64. Mihail Romanoviç Fedotov. Büyük Çuvaş diltisi [Михаил Романович Федотов. Великий чувашский языковед] // Tarih. — İstanbul, 2001. — № 171.

65. Данилов А.П. М.Р. Федотован хаҫат-журналти хайлавёсем // Данилов А.П. Публицистикăпа илемлĕ литература ыйтăвёсем. – Шупашкар: Чăваш ун-чĕн изд-ви, 2002. – С. 86–90.
66. Федотов Михаил Романович // Национальная академия наук и искусств Чувашской Республики. – Чебоксары, 2002. – С. 84–87.
67. Федотов Михаил Романович: [некролог] // Советская Чувашия. – 2003. – 14 января.
68. Алексеев В. Прощание с профессором // Республика. – 2003. – 22 января.
69. Иванов В. Аслай улапĕ // Ялав. – 2003. – 4 №. – С. 73–75.
70. Егоров Н.И. Слово прощания (М.Р. Федотов) // Известия Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики. – 2003. – № 5. – С. 126–129.
71. Филиппова Л. Кайрăн: М.Р. Федотов асчаха асăнса // Ялав. – 2003. – 10 №. – С. 100.
72. Дегтярёв Г.А. Федотов Михаил Романович // Чăваш чĕлхи: энциклопеди словарĕ. – Шупашкар, 2004. – С. 172–173.
73. Терентьев В.М. Чăвашсен паттăр юманĕ (М.Р. Федотов академика асăнса) // Хыпар. – 2005. – Ҫурла, 25, 26. Юпа, 19.
74. Федотов Михаил Романович // Ученые и сотрудники Чувашского государственного института гуманитарных наук, 1930–2005. – Чебоксары, 2005. – С. 159.
75. Федотов Михаил Романович // Ученые Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – Чебоксары, 2005. – С. 365.
76. Ирхи Г. Одна, но пламенная страсть // Ульяновец. – 2006. – 26 января.
77. Егоров Н.И. Исследователь истории тюркских, уральских и алтайских языков // Ученые. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006. – С. 316–328. – (Библиотека Президента Чувашской Республики; т. 4).
78. Федотов Михаил Романович // Чăваш чĕлхи тĕпчевĕсем: биобиблиографи указателĕ / Чăваш Республикин наци библиотеки. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2006. – С. 199–206.

79. Терентьев В.М. Духовное наследие академика М.Р. Федотова: жизнь и деятельность ученого-языковеда, алтаиста, корифея современной тюркологии / под ред. А.П. Хузангая. — Чебоксары: Новое время, 2008. — 540 с.

80. Мукина И.В. Чёлхемёрён кун-сунле тёпчекенё // Сұлталак кёнеки = Календарь года, 2009. — Шупашкар, 2008. — С. 28–31.

81. Асӑну хӑми — йсчах ячӑпе // Ульяновец. — 2009. — 18 мая.

82. Чувашский язык и современные проблемы алтаистики: сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения М.Р. Федотова и 60-летию со дня рождения Н.И. Егорова (Чебоксары, 27–28 февраля 2009 г.): в 2 ч. / Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук. — Чебоксары, 2009. — Ч. 1. — 268 с.; Ч. 2. — 254 с.

83. Егоров Н.И. Феномен Федотова // Чувашский язык и современные проблемы алтаистики: сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения М.Р. Федотова и 60-летию со дня рождения Н.И. Егорова (Чебоксары, 27–28 февраля 2009 г.): в 2 ч. — Чебоксары, 2009. — Ч. 1. — С. 3–19.

84. Хузангай А.П. ФЕДОТОВ — KUL, BILGA KAGAN // Там же. — Ч. 2. — С. 3–5.

85. Родионова Э.И. М.Р. Федотов — илемлӗ сӑмах хаклавӑш // Там же. — С. 92–93.

86. Тараканов И.В. Лексические параллели в языках народов Волго-Камья (на материале двухтомного «Этимологического словаря М.Р. Федотова») // Там же. — С. 144–146.

87. Терентьев В.М. Значение наследия академика М.Р. Федотова в изучении духовной культуры народов Поволжья и Урала // Там же. — С. 147–149.

88. Терехова О.П. Отражение деятельности исследователей чувашского языка в трудах М.Р. Федотова // Там же. — С. 150–151.

89. Хлебникова В.Г. Использование творческого наследия М.Р. Федотова в преподавании чувашского языка на филологических факультетах // Там же. — С. 205–206.

90. Терентьев В.М. Духовное наследие академика М.Р. Федотова. — Кн. 1: О жизнедеятельности известного ученого-

языковед, алтаиста, корифея чувашской тюркологии / под ред. А.П. Хузангая. – Чебоксары: Новое время, 2010. – 536 с.

91. Егоров Н.И. Федотов Михаил Романович // Чувашская энциклопедия: в 4 т. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. – Т. 4: Си – Я. – С. 355.

92. Терентьев В.М. Гражданская позиция академика М.Р. Федотова. – Кн. 2: О жизнедеятельности всемирно известного чувашского языковеда, ученого-тюрколога / под ред. А.П. Хузангая. – Чебоксары: Новое время, 2013. – 684 с.

93. Хузангай А.П. ФЕДОТОВ – KUL, BILGA KAGAN // Терентьев В.М. Гражданская позиция академика М.Р. Федотова. – Кн. 2: О жизнедеятельности всемирно известного чувашского языковеда, ученого-тюрколога / под ред. А.П. Хузангая. – Чебоксары: Новое время, 2013. – С. 8–12.

94. Егоров Н.И. Феномен Федотова // Там же. – С. 16–50.

95. Терентьев В.М. Духовное наследие академика М.Р. Федотова / под ред. В.А. Федотова. – Кн. 3. – Чебоксары: Новое время, 2014. – 760 с.

96. Иванов В.А. Улӑпа ҫуратӑ кӑна тав туса // Халӑх школӑ = Народная школа. – 2018. – № 6. – С. 42–44.

97. Прокопьева Р. Сана валли мар, Михаил Романович, сан валли // Халӑх школӑ = Народная школа. – 2019. – № 1. – С. 42–44.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие от составителя (<i>И.В. Мукина</i>)	3
Миры Михаила Романовича Федотова (<i>Н.И. Егоров</i>)	7
Хронологический список публикаций М.Р. Федотова	
Научные и научно-методические труды. Рецензии ...	37
Научное и специальное редактирование. Состав- ление	43
Газетные и журнальные публикации	43
Рецензии на работы М.Р. Федотова	58
Публикации о жизни, деятельности и научном на- следии. Интервью	62

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

Справочное издание

ФЕДОТОВ Михаил Романович

Библиографический указатель

Составитель *И.В. Мукина*
Ответственный за выпуск *А.П. Долгова*

Редактор *Т.Н. Таймасова*
Выпускающий редактор *Е.В. Федотова*
Оригинал-макет *Н.И. Никифоровой*

Подписано в печать 26.02.2019. Формат 60 x 84 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать оперативная. Гарнитура Times
Уч.-изд. л. 3,83 а.л. Тираж 70 экз. Заказ №7

Отпечатано в РИО БНУ
«Чувашский государственный институт гуманитарных наук»
428015, г. Чебоксары, пр. Московский, 29/1

